

# ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

## ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ. . . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсѣц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсѣц. . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ. . . . . 8 р. —

на 9 мѣсѣц. . . 6 р. —

на 6 мѣсѣц. . . 5 р. —

## ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ. . . . . 14 руб.

## ГАЗЕТА

## ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

## ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

## ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.  
СНБ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

## ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ — СНБ.  
Новарской пер., д. 5, кв. 17, а  
также въ книж. маг., Вол-  
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.  
Въ Томскѣ—въ книжномъ  
магазинѣ Якушина.Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ  
Редакціи газеты «Сибирь».  
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-  
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Реформы въ Китайскомъ Туркестанѣ. II. III.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Красноярска, Мариинска, Иркутска, Ачинска, изъ Війскаго округа, Ташкента и изъ Верхоянскаго округа.—Вліяніе ссылки въ Якутской области.—Къ біографіи И. О. Каменскаго.—Кто во что гораздъ (очеркъ изъ сибирской жизни). Д. Нелюбинскаго.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

## ПОДПИСКА на „ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ за 2-е полугодіе принимается съ 1-го іюля.

За первое полугодіе остается ограничен-  
ное число экземпляровъ.

## РЕФОРМЫ ВЪ КИТАЙСКОМЪ ТУРКЕСТАНѢ.

Китайское правительство обратило серьезное вниманіе на положеніе вновь приобрѣтеннаго имъ Восточнаго Туркестана и готовится приступить къ радикальной реформѣ его административнаго устройства. Инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ еще Цзо-цзунъ-тану, бывшему, по званію генераль-губернатора Гань-су и Шань-си, главнымъ начальникомъ этого края; но, возникшія релѣды за приобрѣтеніемъ наслѣдства Якуббека, недоразумѣнія съ Россіей, а потомъ и удаленіе на другой постъ, помѣшали знаменитому генералу подробнѣе разработать планъ предложенныхъ имъ реформъ и провести ихъ сквозь цензуру центральныхъ учреждений. Задача эта досталась его преемнику, по званію главнокомандующаго войсками новой границы, Лю-цзинь-тану, и нашла въ лицѣ его дѣятеля энергическаго и, безспорно, изъ всѣхъ стоящихъ во главѣ нынѣшней китайской администраціи, наиболѣе подготовленнаго—семилѣтняя служба въ западномъ краѣ въ эпоху, весьма богатую событіями тамъ, является тому вѣскимъ доказательствомъ.

Теперь, какъ увѣряетъ Лю-цзинь-танъ, настала самая благоприятная минута, чтобы приступить къ преобразованіямъ въ Восточномъ Туркестанѣ; на русской границѣ, по его мнѣнію, не предвидится безпокойствъ, обаліе недавнихъ побѣдъ еще не успѣло изгладиться въ умахъ мѣстнаго населенія, благосостояніе края начинается съ каждымъ днемъ увеличиваться,—въ виду всего этого нечего опасаться вызвать въ населеніи движеніе введеніемъ новыхъ порядковъ. Желаніемъ не потерять такого удобнаго момента и объясняетъ онъ ту на-стойчивость, съ какой повторяются имъ ходатайства предъ

государственнымъ совѣтомъ въ пользу неотложной необходимости немедленно же приступить къ реформамъ. Китайское правительство уступило наконецъ его настояніямъ, признавъ въ принципѣ замѣну нынѣ существующаго военного управленія гражданскимъ, по образцу общихъ учреждений имперіи, подробности же поручило разработать Лю-цзинь-тану совмѣстно съ Тань-чжунъ-линемъ, генераль-губернаторомъ Гань-су и Шань-си, а предложенныя ими мѣры обсудить совѣту изъ представителей отъ всѣхъ министерствъ, которые являются, однако, въ этомъ дѣлѣ скорѣе противниками, чѣмъ сторонниками генерала. Результатомъ такого распоряженія было появленіе новаго, обширнаго доклада, представленнаго Лю-цзинь-таномъ государственному совѣту и напечатаннаго не такъ давно въ „Пекинской Газетѣ“.

Основаніемъ для коренныхъ измѣненій въ административномъ устройствѣ Восточнаго Туркестана докладъ выстав-ляетъ ту мысль, что по бытовымъ, религіознымъ и всякимъ инымъ особенностямъ населеніе края не имѣетъ ничего общаго съ населеніемъ остальныхъ частей имперіи. Историческія условія, втягивая его въ кругъ китайскихъ интересовъ, всегда ставили его, поэтому, во враждебныя отношенія къ послѣднимъ; отказаться же отъ обладанія этой частью своихъ владѣній и допустить образованіе изъ нея самостоятельнаго магометанскаго государства для Китая немислимо уже по одному тому, что, имѣя въ сосѣднихъ съ Восточнымъ Туркестаномъ провинціяхъ Гань-су и Шань-си многочисленное, мѣстами даже сплошное мусульманское населеніе, онъ создавалъ бы на западѣ опаснаго противника въ будущемъ: въ случаѣ возстанія, магометанскіе подданные Китая, безъ сомнѣнія, всегда будутъ находить поддержку на западѣ въ своихъ единовѣрцахъ, а это для дряхлаго государственнаго организма имперіи, въ которой возстанія сдѣлались издавна хронической болѣзью, грозитъ неисчислимыми бѣдствіями. Поэтому остается одно: „если“, говоря словами доклада, „Восточный Туркестанъ носить на себѣ характеръ рѣшительно враждебный Китаю, то въ такомъ случаѣ тѣмъ скорѣе нужно подчинить его нашему вліянію, коль скоро жители окитаятся, то исчезнетъ и предметъ опасеній“. Въ этомъ то и заключается цѣль

предлагаемыхъ реформъ. Достигнуть ея не только съ сохраненіемъ, но даже и съ измѣненіемъ существующей тамъ въ настоящее время системы управленія, китайское правительство признаетъ положительно невозможнымъ; оно порѣшило ее совершенно упразднить. Раньше Китай управлялъ этой страной по старому образцу, т. е. такъ, какъ онъ управляетъ, напримѣръ, Монголіей. Главнымъ признакомъ его господства въ ней было войско, занимавшее гарнизоны важнѣйшіе пункты страны и подчинявшееся главнокомандующему, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и представителемъ высшей гражданской власти; муниципальное же управленіе оставалось нетронутымъ и находилось въ рукахъ туземной аристократіи, бековъ, съ подчиненными имъ, тоже туземцами, чиновниками. Понятно, что, нося характеръ какъ бы временной оккупации страны, владычество это представляло на самомъ дѣлѣ очень мало точекъ соприкосновенія китайской государственной власти съ населеніемъ и теченіе мѣстной жизни совершенно ускользало изъ—подъ китайскаго вліянія; вотъ почему китайское правительство рѣшилось водворить въ краѣ новый, раньше тамъ никогда не практиковавшійся, порядокъ. Однимъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ, подготовляющихъ къ нему, докладъ считаетъ народную школу, государственное значеніе которой онъ прекрасно оцѣниваетъ, когда говоритъ, что „туркестанскіе мальчики, занимаясь изученіемъ китайскаго языка и литературы, съ теченіемъ времени, мало-по-малу будутъ цивилизоваться (!), незамѣтно усвоивать строй нашей жизни и, покинувъ свои старые обычаи, конечно, окитаются“. Имѣя это въ виду, Лю-цзинь-танъ предполагаетъ открыть безплатныя правительственныя школы, учителя для которыхъ будутъ доставлены изъ Китая; предметами обученія будутъ исключительно китайскій разговорный языкъ и общепринятые въ китайскихъ элементарныхъ школахъ, классическія книги, знакомящія учащагося съ основаніями китайской морали, политики и исторіи (эти три предмета составляютъ, по китайскимъ понятіямъ, одно нераздѣльное цѣлое). Для поощренія къ занятіямъ предположено успѣвающимъ награждать первымъ чиномъ и принимать на службу во вновь учреждаемыя присутственныя мѣста въ званіи переводчиковъ и письмоводителей. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ товарищами по службѣ, природными китайцами, будущіе воспитанники китайскихъ школъ получаютъ, такимъ образомъ, возможность продолжать развитіе въ себѣ того направленія, которое дастъ имъ школа. Такъ разсуждаетъ объ этой мѣрѣ Лю-цзинь-танъ, но министерство церемоній \*) отнеслось къ ней иначе и обставило ее такими условіями, которыя значительно ослабляютъ ея силу. По предположенію министерства, слѣдуетъ ограничить число учениковъ, получающихъ степень, опредѣленной нормой, и притомъ давать степень только по конкурсному экзамену, уровень требованія котораго хотя и пониженъ нѣсколько, сравнительно со школами внутренняго Китая, однако остается на столько серьезнымъ, чтобы отбить охоту у многихъ къ погонѣ за шарикомъ.

Но этого сорта люди составятъ не единственный туземный элементъ въ новыхъ учрежденіяхъ, въ составъ ихъ докладъ

\*) Это министерство завѣдуетъ государственными экзаменами, духовенствомъ буддѣйскимъ и даоскимъ, а также исполненіемъ религиозныхъ обрядовъ, когда эту обязанность принимаетъ на себя государство, и приѣмомъ посольствъ отъ вассальныхъ владѣній.

проектируетъ привлечь еще бековъ, занимавшихъ до сихъ поръ въ гражданскомъ управленіи первенствующую роль и, сообразно этому, пользовавшихся довольно высокимъ положеніемъ въ китайской чиновной іерархіи, теперь докладъ низводитъ ихъ до роли безмолвныхъ исполнителей приказаній мѣстныхъ китайскихъ чиновниковъ и не оставляетъ за ними и тѣни прежней самостоятельности; имъ будутъ предоставлять только мѣста письмоводителей и командировки по незначительнымъ дѣламъ. Черезъ это правительство рассчитываетъ приобрести сразу двѣ выгоды: съ одной стороны, оно расширяетъ кругъ своей дѣятельности, а съ другой—роняетъ престижъ этихъ исконныхъ заправителей мѣстной жизни въ глазахъ населенія, заставляя ихъ служить своимъ интересамъ, и притомъ въ очень скромномъ званіи.

Мѣсто уничтожаемаго института бековъ займутъ китайскіе чиновники разныхъ ранговъ. Вся страна въ административномъ отношеніи раздѣлится на два главныхъ округа, подчиненные двумъ дао-таямъ (окружные инспекторы), изъ которыхъ одному назначенъ мѣстопробываніемъ Аксу, а другому Кашгаръ. Раіонъ ихъ полномочій довольно обширенъ. Совмѣщая въ своемъ лицѣ административную и судебную власть (въ Собственномъ Китаѣ это раздѣлено), они надзираютъ еще за пограничными караулами и завѣдуютъ интендантской частью, они же и главноуправляющіе рѣчными доходами и доходами съ земледѣлія. Дао-тая въ Аксу непосредственно подчиняются тунъ-чжи (правители округовъ) четырехъ восточныхъ городовъ Туркестана, а именно: Харашара, Кучи, Аксу и Уши; изъ нихъ тунъ-чжи харашарскому будетъ поручено завѣдываніе калмыцкими поколѣніями Хошутовъ и Торгоутовъ, а живущему въ Аксу—Бурутами.

Кашгаръ, Яркендъ, Янгишаръ и Хотанъ составятъ округъ другаго дао-тая. Сверхъ перечисленныхъ выше обязанностей, на него возлагаются еще сношенія съ тамошнимъ русскимъ консуломъ; въ виду истекающей отсюда важности этого поста, назначеніе на него будетъ производиться всякій разъ по именному императорскому указу. При кашгарскомъ дао-таѣ полагается состоять областному начальнику (чжи-чжоу), завѣдующему китайскимъ городомъ, и уѣздному (чжи-сянь), управляющему турецкимъ, съ подчиненіемъ послѣдняго первому; тоже будетъ и въ Яркендѣ. Изъ правителей другихъ городовъ кашгарскаго округа отмѣтимъ янгишарскаго, къ которому въ завѣдываніе поступятъ Буруты, находящіяся въ раіонѣ подвѣдомственной ему мѣстности.

Кромѣ высшаго гражданскаго управленія, въ Кашгарѣ будетъ сосредоточено и высшее военное въ лицѣ Ти-ду, имѣющаго пока мѣстопробываніе въ Урумчи. Такимъ образомъ, Кашгаръ приобретаетъ важное административное значеніе на далекой окраинѣ китайскихъ владѣній; въ выборѣ его виденъ старый приѣмъ китайской политики—центръ главнаго управленія выдвигать ближе къ наиболѣе важной границѣ (въ данномъ случаѣ, къ русской).

Управленіе обоими округами дао-таевъ будетъ, конечно, объединено въ какомъ нибудь высшемъ лицѣ, но въ какомъ именно, объ этомъ мнѣнія разныя. Цзо-цзунъ-танъ полагалъ изъ Восточнаго Туркестана и Или образовать отдѣльную провинцію съ губернаторомъ, подчиненнымъ генералъ-губернатору въ Гань-су; Лю-цзинь-танъ же предлагаетъ оба округа включить въ составъ Гань-су, мотивируя это тѣмъ, что, во-первыхъ, оба они вмѣстѣ не будутъ заключать въ себѣ и

20 уѣздовъ, число слишкомъ недостаточное, чтобы составить отдельную провинцію, а, во-вторыхъ, что снаряженіе и производство войскъ производится изъ Гань-су, и учрежденіе особой губерніи повело бы только къ непроизводительнымъ расходамъ и лишней перепискѣ. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ остается открытымъ.

Военная часть также подвергнется реорганизациі, и составить проектъ по этому предмету поручено генералу Чжань-ѣ, товарищу Лю-цинъ-тана. Въ представленномъ имъ докладѣ самымъ важнымъ признано перевооруженіе войскъ въ Восточномъ Туркестанѣ ружьями новыхъ образцовъ, такъ какъ, по его убѣжденію, при современномъ способѣ веденія войны успѣхъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ качества огнестрѣльнаго оружія. „Вотъ почему—говоритъ онъ—иностранныя государства при снаряженіи десанта (морской пѣхоты) заботятся не о численности, а о достоинствѣ оружія и умѣни солдатъ владѣть имъ. Ради этого они уменьшили (сравнительно съ Китаемъ) солдатское содержаніе, чтобы эти деньги обратить на покупку ружей и пушекъ“. Численность войскъ, въ виду полного спокойствія на границѣ и внутри края, будетъ сокращена, но только по пѣхотѣ, составъ же кавалеріи, напротивъ, будетъ усиленъ, такъ какъ характеръ мѣстности болѣе пригоденъ для этого рода оружія. Кромѣ войскъ, расположенныхъ гарнизонами, будутъ образованы еще подвижныя колонны для поддержанія между ними сообщенія; это и будутъ въ собственномъ смыслѣ полевые войска, для которыхъ обязательно участвовать въ ежегодныхъ маневрахъ на границахъ Или и Кашгаріи. Жалованье солдатамъ будетъ отнынѣ производиться по положенію мирнаго времени. Для заготовки провіанта будутъ устроены военныя поселенія, образованныя изъ излишка пѣхоты, подлежащаго сокращенію, эти военные земледѣльцы составятъ въ тоже время и мѣстную милицію.

Одно, что останется въ войскахъ неизмѣненнымъ, это—ихъ личный составъ. Его образуютъ, во-первыхъ, участвовавшіе въ возстаніи на сторонѣ непріятеля и сказавшіеся неопытными родства и мѣстожителства; во-вторыхъ, бездомные, у которыхъ нѣтъ средствъ вернуться на родину, и, въ-третьихъ, тѣ, которые, пользуясь смутой, грабили и разбойничали въ своихъ деревняхъ, а потому считаютъ для себя небезопаснымъ возвращаться на старыя мѣста. Такой составъ войскъ, съ качествами котораго успѣли уже ознакомиться и переселенцы изъ Или, и русскіе въ Алимту, представляетъ въ будущемъ столь же мало утѣшительнаго. Трудно вообще дисциплинировать эти, составленные изъ трехъ сортовъ негодяевъ, толпы, алчныя до крови и грабежа, тѣмъ болѣе эта задача не по силамъ китайскимъ офицерамъ, по знаніямъ и нравственнымъ качествамъ своимъ очень мало внушающимъ уваженія къ себѣ со стороны подчиненныхъ. Такимъ образомъ, присутствіе этихъ сорванцевъ въ странѣ должно не премѣнно тяжело отозваться на населеніи и не только не содѣйствовать возникновенію въ немъ симпатій къ своимъ поведителямъ, о чемъ такъ хлопочетъ китайское правительство, но произвести дѣйствіе, какъ разъ обратное. Какія же послѣ этого основанія въ пользу такой мѣры? По мнѣнію автора доклада, люди, которые такъ долго не разставались съ оружіемъ, участвуя въ томъ или другомъ видѣ въ бывшей смутѣ, и которымъ теперь, кромѣ жизни, терять нечего, естественно, и не будутъ дорожить послѣдней, а это и тре-

буется отъ солдата. Конечно, не будутъ, но только не въ пользу государства, а въ свою; это, я думаю, понимаетъ и Чжань-ѣ, такъ какъ онъ даетъ другое болѣе вѣроятное объясненіе предлагаемой имъ мѣры: „черезъ это—говоритъ онъ—въ Застѣнномъ Китаѣ не увеличится число отставныхъ солдатъ и уголовныхъ дѣлъ“, и такое сопоставленіе совершенно вѣрно—китайцы по опыту знаютъ, на сколько взаимно близки эти два понятія. Значитъ, только страхъ предъ внутренними безпокойствами, которые можно навлечь на себя, если возвратитъ въ предѣлы Собственного Китая буйныя ватаги солдатъ, а слѣдовательно и неувѣренность въ собственныхъ силахъ заставляютъ правительство сдѣлать такую существенную уступку въ своихъ преобразовательныхъ планахъ.

(Окончаніе будетъ).

## ХРОНИКА.

Въ контору «Новостей» переданы отъ редакціи газеты «Край», собранные ею, 900 руб. въ пользу вдовы и семейства покойнаго писателя Ѳедорова (Омулевскаго), причѣмъ редакторъ «Края», г. Эразмъ Пилыцъ, прислалъ въ редакцію «Новостей» слѣдующее письмо. «М. Г. Въ началѣ года умеръ въ тяжелой нуждѣ русскій поэтъ и беллетристъ, переводчикъ Мицкевича и Сырокомли—Ѳедоровъ (Омулевскій). Я обратился къ читателямъ издаваемой мною польской газеты «Kraj» съ воззваніемъ къ пожертвованіямъ для вдовы и сиротъ покойнаго. «Нравственное чувство (писалъ я тогда въ № 1 «Края») обявываетъ поляковъ подать руку помощи семейству русскаго поэта, который въ своихъ твореніяхъ обнаруживалъ всегда чувства вѣрнаго намъ друга. На этой почвѣ мы всегда можемъ сойтись съ русскими, готовы всегда искренно пожаты руку, протягиваемую намъ съ сочувствіемъ и дружбою». Надежда не обманула меня: въ отвѣтъ на это воззваніе собрано въ редакціи «Края» мелкими, почти копеечными, взносами 1,000 (тысяча) рублей, изъ которыхъ, за выдачею г-жѣ Ѳедоровой ста рублей, оставшіеся 900 р. прилагаю при семъ съ просьбою передать ихъ семейству покойнаго Ѳедорова. Я далекъ отъ мысли искусственно увеличивать значеніе этого факта, но думаю, что въ наши дни возбужденныхъ политическихъ страстей, можетъ быть, небезполезно будетъ узнать русской читающей публикѣ, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выражаются чувства польскаго общества и что, въ дѣйствительности, стоятъ инкриминаціи разныхъ псевдо-патріотическихъ публицистовъ, выбивающихся изъ силъ, чтобы доказать существованіе у поляковъ слѣпой ненависти ко всему русскому».

«Оренбургскій Листокъ» передаетъ, что «фотографъ К. А. Фишеръ возвратился въ Оренбургъ изъ Илецкаго уѣзда, Тургайской области, гдѣ онъ, по порученію члена Императорскаго антропологическаго общества Ф. Д. Нефедова, производилъ около мѣсяца раскопки кургановъ. Всѣхъ кургановъ вскрыто имъ въ теченіе этого времени до 25-ти, причѣмъ найдено много костяковъ, даже нѣсколько скелетовъ, относящихся къ давноминувшей эпохѣ, вещей бронзовыхъ, костяныхъ, желѣзныхъ. Особенно поражаютъ своимъ изящнымъ, обработаннымъ видомъ отысканныя имъ желѣзные копья отъ стрѣлъ, прекрасно сохранившія свою отдѣлку и, нисколько не проржавѣвшія, подвѣски къ серьгамъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ и золотыя блестящія серьги, какъ будто только что сдѣланныя. Всего же поразительнѣе—это кусокъ проволоки изъ золота длиною около четверти и толщиною въ обрубѣ приблизительно въ  $\frac{1}{2}$  дюйма, найденный г. Фишеромъ на глубинѣ 4 арш.; кусокъ этотъ стоитъ, по оцѣнкѣ знатоковъ, до 150 руб.»

Побѣги арестантовъ стали у насъ теперь явленіемъ зауряднымъ, почти повседневымъ. Этому порядку вещей немало способствуетъ настоящій способъ передвиженія арестантовъ въ Сибирь, въ ссылку и на каторжныя работы. Всѣ арестанты отправляются туда до Томска большою частью искусственнымъ путемъ сообщенія; далѣе же они идутъ пѣше-этапнымъ порядкомъ въ сопровожденіи особыхъ конвойныхъ командъ или разныхъ частей мѣстныхъ войскъ. Вотъ этотъ-то послѣдній путь и есть тотъ анахронизмъ, который способствуетъ во всѣхъ случаяхъ побѣгамъ арестантовъ, ибо они передвигаются здѣсь большими партіями, человекъ въ 300 и болѣе, при конвой въ 25 солдатъ. Правительство, по словамъ «Русскаго Курьера», намѣрено теперь примѣнить во всѣхъ случаяхъ ссылки каторжныхъ и поселенныхъ арестантовъ способъ приложенія къ статейнымъ спискамъ каждого лица фотографическихкихъ карточекъ, которые должны будутъ просматриваться на каждой перекличкѣ арестантовъ и сравниваться съ оригиналомъ того или другаго лица, дабы положить конецъ обмѣнамъ именъ и скорѣе открывать побѣгъ даннаго арестанта.

Мы получили слѣдующее письмо отъ Александра Михайловича Сибирякова для напечатанія въ нашемъ изданіи.

«Въ недавно появившейся въ продажѣ большой картѣ Азиатской Россіи, составленной при военно-топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба и изданной въ 1883 г., по примѣру прежнихъ картъ, по сю и по ту сторону мыса Мате-Сале помѣщены два большихъ залива, изъ коихъ западный названъ заливомъ Гыдоимъ съ впадающею въ него рѣкою Гыдою, а восточный, ближайшій къ устью Енисея, оставленъ, какъ и на прежнихъ картахъ, безъ всякаго названія. Такъ какъ въ заливѣ Гыдоимъ, называемомъ иначе Гыданскимъ, зимовалъ мой пароходъ «Оскаръ Диксонъ» и туда же были отправляемы сухопутныя экспедиціи изъ Обдорска съ провіантомъ и изъ Дудинки съ углемъ, то я имѣю основанія утверждать слѣдующее.

Восточный заливъ отъ мыса Мате-Сале, въ которомъ зимовалъ мой пароходъ, подъ 72° 12' сѣвер. шир. и 77° вост. долг., и есть собственно тотъ заливъ, который у самоѣдовъ извѣстенъ подъ именемъ Гыданскаго, въ него же впадаетъ рѣка Гыда, а не въ западный, означенный на картѣ заливомъ Гыдоимъ: въ 1881 г. по рѣкѣ Гыдѣ пришла къ моему пароходу изъ Дудинки экспедиція съ углемъ. Что заливъ этотъ есть въ тоже время ближайшій къ устью Енисея, доказывается плаваніемъ капитана парохода «Оскаръ Диксонъ» Э. Нильсона съ мѣста крушенія парохода — вблизи мѣста его зимовки, на лодкѣ въ Сопочную Каргу, находящуюся на противоположной сторонѣ Енисея, и далѣе вверхъ по Енисею.

Прошу принять увѣреніе и проч.

А. Сибиряковъ».

«Новое Время» говоритъ, что, по полученнымъ въ Петербургѣ свѣдѣніямъ, голландская экспедиція, подъ начальствомъ Вандеръ-Виша, предполагавшая идти нынѣшнимъ лѣтомъ на сѣверъ къ устьямъ рѣкъ Оби и Енисея, отложена до весны будущаго 1885 года.

Изъ Петербурга надняхъ выѣхали нѣсколько командированныхъ чиновъ министерства путей сообщенія для рекогносцировки направленія сибирской желѣзной дороги отъ Челябинска на Омскъ. Имъ же поручено собирать свѣдѣнія о будущихъ сибирскихъ грузахъ. Командируемые ѣдутъ въ Сибирь въ первый разъ, и имъ предстоитъ изученіе края и пути. Экспедиція рассчитываетъ прибыть въ Омскъ 5-го августа, и изысканія начнутся осенью. Поздновато!

По поводу передѣловъ крестьянскихъ полей въ газетѣ «Сибирь» говорится слѣдующее. «Съ настоящаго года крестьяне Иркутской губерніи, вслѣдствіе циркуляра губернатора, исключили изъ числа плательщиковъ податей всѣхъ умершихъ. Взаимно ихъ включены въ число плательщиковъ малолѣтніе, —

въ однихъ селахъ начиная съ 16-лѣтнихъ, въ иныхъ съ 9—10 лѣтнихъ, а гдѣ и всѣ родившіеся до настоящаго года. А такъ какъ крестьяне ставятъ въ тѣсную зависимость уплату податей съ землевладѣніемъ, то пришлось приступить къ передѣлу полей — дѣлу, съ которымъ сибиряки совсѣмъ не знакомы. Къ сожалѣнію, почти нигдѣ не нашлось руководителей въ этомъ сложномъ и весьма важномъ дѣлѣ. Плоды получились самые плачевные. Цѣлый мѣсяцъ шло по селамъ повальное пьянство: богачи посредствомъ спиванія выманивали себя у обществъ лучшія земли, отнимали ихъ у вдовъ, сиротъ и бѣдняковъ. Что будетъ далѣе? А будетъ то, что поднимется безчисленное множество жалобъ, увеличатся недоимки въ платежахъ и начнется повальное закабаленіе бѣдняковъ, у которыхъ при 3—4 десятинахъ надѣла самой плохой, заросшей осотомъ земли, при плохихъ лошадяхъ и недостаткѣ рабочихъ рукъ, при дурномъ посѣвномъ хлѣбѣ въ магазинахъ, даже и при хорошемъ вообще урожаѣ, хлѣба не хватитъ даже на собственное прокормленіе. Удивляемся, какъ новыя крестьянскія учрежденія не обратили на это дѣло своего вниманія».

Намъ сообщаютъ изъ Томска: «На развалинахъ собора разрастается березникъ. Окончится ли и когда именно это зданіе, неизвѣстно. Тѣ скудные лепты, на приношеніе которыхъ вызываетъ архипастырскимъ посланіемъ преосвященный Владиміръ, едва ли дадутъ средства на отстройку собора. Два раза г. Королевъ предлагалъ свои услуги отстроить соборъ, но условія его были странныя: то онъ брался построить изъ стараго кирпича, то просилъ у города мѣсто подъ строительные матеріалы, причемъ складывалъ тамъ свои собственные матеріалы, а не соборные и т. п. А соборъ все не строился. Нынѣ послѣдовала къ г. Королеву отъ города третья депутація. Быютъ челомъ:

— Помогите, Евграфъ Ивановичъ, — безъ тебя не будетъ у насъ собора.

— Нѣтъ, господа, два раза я предлагалъ свои услуги, но вамъ не угодно было принять отъ меня жертву, а ужъ теперь я самъ отказываюсь, не могу-съ....»

Изъ того же города намъ пишутъ: «Недавно обнаружено въ Томскѣ крупное мошенничество въ винокурении, а именно на заводѣ г. Ф.—на (въ 4-хъ верстахъ отъ города), — мошенничество, въ которомъ участвовали и нѣкоторые другіе. Жаль, что дѣло это попало въ руки неопытнаго слѣдователя, который не умѣлъ накрыть преступленіе».

#### ЗА И ПРОТИВЪ.

Полковникъ Костенко изъ г. Вѣрнаго обращается къ намъ съ просьбой напечатать слѣдующее.

«Въ корреспонденціи изъ Копала, помѣщенной въ 22-мъ № «Вост. Обозр.», безымянный корреспондентъ заявилъ, между прочимъ, что будто бы мною, при разслѣдованіи дѣла въ Джаркентѣ, не были спрошены тѣ нижніе чины, на которыхъ мнѣ указывали на мѣстѣ разслѣдованія. Такое заявленіе несправедливо. Я началъ опросъ съ врача Пояркова, по почину котораго началось дѣло, затѣмъ опрашивалъ поодиночно, у себя на квартирѣ, всѣхъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые были указаны какъ врачемъ Поярковымъ, такъ и другими лицами \*), и, наконецъ, для болѣе полнаго ознакомленія съ дѣломъ, я опросилъ всѣхъ нижнихъ чиновъ баталіона. О результатахъ моего разслѣдованія изложено въ рапортѣ отъ 14 іюня прошлаго года за № 712, гдѣ помѣщены и показанія опрошенныхъ лицъ. Не моя вина, если нижніе чины, указанные врачомъ Поярковымъ, показывали не то, что хотѣлъ послѣдній. Дѣло, начатое г. Поярковымъ въ Джаркентѣ, было слишкомъ важно и серьезно, чтобы къ нему можно было отнестись слегка, а тѣмъ болѣе, при-страстно».

\*) За исключеніемъ рядоваго Хохрякова, который былъ опрошенъ въ Борохундирѣ, гдѣ онъ находился въ лазаретѣ. Асм.

Намъ прислано слѣдующее разъясненіе: «Въ № 16 «Восточнаго Обозрѣнія» помѣщена выдержка корреспонденціи изъ Війска; приведенное въ ней извѣстіе о сгорѣвшемъ мальчикѣ передано редакціи неточно. Что мальчикъ отъ воспламенившагося керосина умеръ, это фактъ, но обстоятельства, его сопровождавшія, были слѣдующія. 8 февраля, вечеромъ, въ отсутствіе купца С—ва, бывшаго въ то время на притской ярмаркѣ, служащій въ его домѣ 14-ти лѣтній мальчикъ, замѣтивъ, что одна изъ голландскихъ печей, съ положенными въ нее дровами, не была истоплена по забывчивости прислуги, задумалъ эту печку затопить. Дрова разгорались плохо, — онъ взялъ жестяную бутылъ, въ которой содержалось не болѣе одного фунта керосину, и плеснулъ изъ нея частичку на плохо разгоравшіяся дрова. Керосинъ воспламенился, струею воздуха пламя сообщилось съ оставшимся керосиномъ въ бутылѣ, бывшей въ рукахъ мальчика; бутылъ разорвало и на мальчикѣ вспыхнула одежда. На крики горѣвшаго сбѣжали служащіе Сычева и бывшіе въ лавкѣ покупатели и на пылающемъ мальчикѣ затушили огонь; оказано было тотчасъ же пострадавшему и медицинское пособие, но отъ сильныхъ ожоговъ страдалецъ чрезъ 15 часовъ умеръ.»

Что касается поступка г-жи С., выбросившей мальчика изъ комнаты, то такового, какъ удостовѣрять, не было, при видѣ пылающаго въ огнѣ мальчика съ г-жей С. сдѣлалось дурно.

### КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

**Красноярскъ** (кор. „Вост. Обозр.“). Въ то время, когда другіе города Енисейской губерніи стараются избавиться отъ массы ссыльнаго люда (такъ, напримѣръ, ачинская городская дума просила ачинскую полицію примѣнять къ ссыльнымъ законы и циркуляры главнаго начальства, воспрепятствующіе евреямъ—поселенцамъ проживание въ городахъ, и когда полиція отказалась отъ исполненія, то дума составила въ апрѣлѣ постановленіе, принудившее ачинскую полицію къ выселенію этихъ людей въ мѣста причисленія), наша городская полиція, какъ будто нарочно, концентрируетъ ссыльных въ губернскомъ городѣ, не смотря на всѣ протесты обывателей. Цѣлыя толпы „жигановъ“ расхаживаютъ по улицамъ съ гармониками и пѣснями, а притоны общественаго разврата—дома терпимости, питейныя заведенія, разныя харчевни и полпивныя, буквально кишатъ ими. Людѣ этотъ лишній всякихъ заработковъ и, понятно, пропиваетъ и разматываетъ „хапанное“, въ чемъ обыватель нисколько не сомнѣвается. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ посмотрѣть только на питейныя заведенія по Песочной улицѣ и на Кучкахъ. Тамъ вы можете видѣть этихъ „друзей“ нашей общественной жизни въ настоящемъ ихъ видѣ: въ лохмотьяхъ, полунагихъ, съ хриплыми отъ пьянства голосами, съ хари, какъ бы грозящими каждому неповинному обывателю. Тутъ открыто совершаются акты самаго наглаго непотребства, подъ аккомпаниментъ циничнаго хохота и непечатныхъ возгласовъ одобренія, не говоря уже объ игрѣ въ орлянку, о кровавыхъ дракахъ и т. д. Губернское начальство не принимаетъ никакихъ репрессивныхъ мѣръ къ обузданію этой сволочи, полагая, по завѣреніямъ полиціи, что все обстоитъ благополучно. Но обыватель объ этомъ „благополучіи“ судить вѣрнѣе по указаннымъ притонамъ: когда ночь обошла безъ преступленія, то притоны пусты и торговля не идетъ вовсе; когда же кого нибудь обворовали, придушили, ограбили, притоны снова оживляются и начинается дикая оргія на счетъ обворованнаго и ограбленнаго обывателя. Это своего рода барометръ. Но нѣкоторые наблюдатели совершенно игнорируютъ подобные притоны, или получая нѣкоторое убогаторовеніе отъ каждаго питейнаго заведенія, или просто не будучи въ состояніи что нибудь сдѣлать для ослабленія зла.

Вопросъ о проживаніи ссыльных въ городахъ—самый жгучій, больной вопросъ. Въ послѣднее время, какъ извѣстно, онъ былъ возбужденъ у насъ передъ губернскимъ начальствомъ однимъ слѣдователемъ по особенно важнымъ дѣламъ, но полиція отозвалась, что ей ничего неизвѣстно о проживаніи въ городѣ ссыльных, и подобное донесеніе слѣдователя приписала его болѣзненному умственному состоянію, не смотря на то, что на многихъ билетахъ ссыльных, взятыхъ слѣдователемъ къ дѣлу, оказалась полицейская помѣтка: „разрѣшается проживание въ Красноярскѣ“. Вопросъ такъ и остается открытымъ, а законы и циркуляры главнаго начальства по этому предмету—мертвовой буквою.

**Маринскъ** (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Почти черезъ 10 лѣтъ мнѣ пришлось увидѣть мою родину, которая произвела на меня грустное впечатлѣніе! Эту, безответную кормилицу, эту ласковую мать, простирающую свои объятія какъ роднымъ дѣтямъ, такъ и пасынкамъ, эту хлѣбосольную хозяйку, у которой всегда накрытъ столъ какъ для друга, такъ и недруга, эту привѣтливую страну превратили въ нѣчто варварское и ужасное, гдѣ постоянно только и слышишь: сегодня грабежъ, завтра убійство, самое варварское, самое безчеловѣчное. Шайки разбойниковъ все умножаются, а съ ними грабежи и убійства. Такъ недавно случилось убійство среди бѣлаго дня: по маринскому тракту недалеко отъ деревни Тюменевки, между Подчельникомъ и Бирикулемъ, вырѣзали 5 человѣкъ. Шайка поджидала одного довѣреннаго купца Пастухова, который поѣхалъ по деревнямъ собирать деньги съ кабаковъ; въ ожиданіи его разбойники разобрали мостъ, чтобы онъ не могъ уѣхать, и на мѣстѣ положили его съ работникомъ. Въ это время ѣхалъ въ Тюменевку одинъ крестьянинъ Погорѣловъ съ сыномъ 6-ти лѣтъ и съ сестрою 16-ти лѣтъ. Разбойники, завидѣвъ издалека, что кто то ѣдетъ, чтобы скрыть убійство, остановили ихъ и застрѣлили сначала отца, потомъ сына, а дѣвушка бросилась бѣжать, ей въ догонку пустили также выстрѣлъ, который положилъ ее на мѣстѣ, потомъ другой. И такимъ образомъ, управившись со свидѣтелями, спокойно возвратились домой. Но спустя нѣкоторое время эта дѣвушка, очнувшись, увидѣла себя одну на дорогѣ и недалеко ребенка, не только прострѣленнаго, но еще и изрубленнаго топоромъ; тогда она, истекая кровью, съ пулей въ головѣ, схватываетъ ребенка, садится съ нимъ въ телегу и ѣдетъ въ Тюменевку (въ 4-хъ верстахъ отъ Тюменевки произошло убійство), пріѣзжаетъ туда и рассказываетъ все. Потомъ она лишилась сознанія, но благодаря медицинской помощи, оказанной во время, она начинаетъ выздоравливать. Убійцы пойманы, ихъ три человѣка. Одинъ изъ нихъ уже нѣсколько разъ судился за убійство, но въ то же время жилъ на свободѣ, имѣлъ свою пасѣку и торговалъ скотомъ. Вотъ подобныя явленія здѣсь сплошь и рядомъ.

**Иркутскъ** (корреспонд. „Восточ. Обозр.“). У насъ что ни день, то новость. Сегодня обокрали соборъ, завтра лавочку, послѣзавтра нѣкто устроилъ даровой спектакль, избивши ни за что, ни про что почтоваго ящика на плашкоутѣ при громадномъ стеченіи публики. Дѣло было такъ. 26 мая ящикъ, везшій телеграфиста, вѣхалъ на плашкоутѣ, велѣдъ за нимъ на тотъ же плашкоутъ вѣзжающій нѣкто N., одно изъ важныхъ лицъ въ городѣ, и требуетъ, чтобы ящикъ, поставившій повозку противъ выѣзда съ плашкоута, поставилъ лошадей въ уголъ, на что ящикъ совершенно справедливо и крайне вѣжливо замѣтилъ, что ему трудно съ повозкой, запряженной тройкой лошадей, ворочаться на плашкоутѣ, тогда какъ упомянутое лицо на одной лошади можетъ совершенно удобно стать гдѣ угодно. Не говоря ни слова, г. N. соскакиваетъ съ ло-

шад и начинаетъ „лунить“ ямщика, виноватаго развѣ только въ томъ, что рѣшился возразить г. Н. хотя и справедливо. Черезъ нѣсколько минутъ лицо ямщика представляло очень печальный видъ, такъ что онъ не въ состояніи былъ везти ѣхавшаго телеграфиста и принужденъ былъ возвратиться обратно. Публика была крайне возмущена этимъ поступкомъ. Здѣсь знаютъ, что жаловаться на это лицо было бесполезно. До Бога высоко... говорятъ у насъ постоянно въ виду отсутствія новыхъ судовъ.

Недавно у насъ былъ такой случай. Около Нижнеудинска на обозъ напалъ цѣлый отрядъ разбойниковъ; послѣ недолгой битвы было похищено нѣсколько мѣстъ чаю, которыя и пропали безслѣдно. Подрядчикъ для большей убѣдительности отправилъ всѣхъ ямщиковъ къ одной особѣ такими, какими они пріѣхали съ битвы, т. е. одинъ былъ безъ уха, другіе всѣ въ ранахъ. Особа эта вмѣсто участія, которое она должна была бы оказать имъ, выгнала ихъ попросту вонъ. Ходятъ слухи о запискахъ, угрожающихъ поджогами; надняхъ дѣйствительно былъ пожаръ въ 1-й части.

Ачинскъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Въ виду замѣчаній „Новаго Времени“ о цвѣтущемъ состояніи въ нашихъ палестинахъ податнаго вопроса, о неимѣніи податныхъ недоимокъ и о проч. (№ 18 „Восточ. Обозр.“), мы считаемъ умѣстнымъ въ подтвержденіе взгляда на этотъ предметъ, высказаннаго уважаемою редакціею „Восточ. Обозр.“, привести слѣдующія данныя, заимствованныя нами изъ официальныхъ документовъ. Въ полугодовой вѣдомости, представленной генералъ-губернатору Восточной Сибири ачинскимъ окружнымъ полицейскимъ управленіемъ 31 января 1883 г. за № 1739 объ успѣхѣ взысканія окладныхъ и неокладныхъ сборовъ съ крестьянъ и поселенцевъ, показаны слѣдующія исчисления: осталось къ дѣйствительному взысканію съ недоимщиковъ всѣхъ категорій къ 1 января 1883 г. 72,036 р. 86 к. \*). Въ этой суммѣ числятся: а) растроченные въ послѣдніе десять лѣтъ бывшими сельскими старшинами 32,707 р. 90<sup>1</sup>/<sub>4</sub> к.; б) покраденные изъ кассы Ужурскаго волостнаго правленія въ 1879 г. 8,190 р. 93<sup>3</sup>/<sub>4</sub> к.; в) позайствованные въ 1879 г. Ужурскими волостными начальниками самовольно, безъ разрѣшенія начальства, изъ податныхъ казенныхъ суммъ на содержаніе волостнаго правленія 574 р. 60 к., г) причисленная излишне по Покровской волости недоимка \*\*) 7,861 р. 95<sup>1</sup>/<sub>4</sub> к.; д) такая же причисленная излишне недоимка по Назаровской волости 199 р. 83<sup>3</sup>/<sub>4</sub> к. и е) позайствованные бывшими чинами назаровскаго волостнаго правленія въ 1863—1870 гг. изъ казенныхъ податныхъ суммъ на содержаніе волостнаго правленія безъ разрѣшенія начальства—3,123 р. 87<sup>1</sup>/<sub>4</sub> к. Итого 53,159 р. 10<sup>1</sup>/<sub>4</sub> к.

По всѣмъ этимъ случаямъ растраты производятся безуспѣшныя слѣдствія уже нѣсколько лѣтъ, но такъ какъ виновные волостные и сельскіе начальники, а также преимущественно расхищавшіе деньги волостные писаря или умерли, или находятся въ неизвѣстныхъ от-

лучкахъ, а тѣ, которые могутъ быть привлечены къ отвѣтственности, оказываются несостоятельными въ имущественномъ отношеніи, то вся эта цифра 53,159 р. 10<sup>1</sup>/<sub>4</sub> к. должна быть разложена на крестьянъ и взыскана съ нихъ безотговорочно... Комментаріи тутъ, кажется, излишни.

Можемъ удостовѣрить, что Ачинскій округъ въ данномъ случаѣ не составляетъ исключенія. Въ непродолжительномъ времени мы надѣемся собрать доказательства по этому вопросу и изъ другихъ округовъ.

Бійскій округъ (корресп. „Восточ. Обозр.“). Прочитавъ въ одной газетѣ, что законъ 3-го мая 1883 года далъ старообрядцамъ лишь то, чѣмъ они фактически уже пользовались, и зная здѣшний расколъ, я невольно прихожу къ тому заключенію, что жизнь и ея условія идутъ своимъ чередомъ, а законодательство—своимъ. Условія, въ какія было поставлено старообрядческое население Алтая, выдвигаютъ новыя требованія и ставятъ законодательству новый вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ устраненіе аномаліи или продолженіе ея.

Пріемъ въ православіе, безъ сомнѣнія, обусловливается искренностью убѣжденій принимающаго это вѣрованіе. Между тѣмъ въ отношеніи старообрядчества мы видимъ совсѣмъ другое. Не говоря уже о прежнихъ „обращеніяхъ“, вникая въ суть нынѣшнихъ „присоединеній“, невольно задаешься вопросомъ: къ чему они ведутъ? Ребенокъ, погруженный лишь старухой или окрещенный старообрядческимъ или раскольничьимъ пачетникомъ, выросшій подъ руководствомъ родителей съ старообрядческими убѣжденіями, по достиженіи 17—18 лѣтъ ведется въ православную церковь для вѣнчанія съ дѣвушкой изъ той же среды; покончивъ этотъ обрядъ, эта, присоединенная къ православной церкви, парочка поведетъ жизнь по примѣру отцовъ. Это ли не аномалія?

Исконный старообрядецъ въ душѣ, не отступавшій никогда отъ вѣрованій предковъ, алтайскій крестьянинъ и послѣ закона 3-го мая остается раскольникомъ или уклонившимся изъ православія, лишеннымъ возможности пользоваться льготами, предоставленными сказаннымъ закономъ, и ему воспрещается начальствомъ даже малѣйшее ходатайство о дарованіи какихъ либо правъ. Рвется онъ и ищетъ какого либо выхода, но кто ему поможетъ? Виновать ли онъ, что въ былое время администрація поставила его въ такія условія? На всѣ эти вопросы отвѣтитъ время, которое укажетъ выходъ и этимъ честнымъ труженикамъ, какъ указало другимъ, не попавшимъ въ руки миссіонеровъ-исправниковъ, обращавшихъ въ православіе нагайками. Но пока... пока жизнь выдвигаетъ законодательству новую работу, пока усиліями администраціи будутъ сдерживаться порывы, до тѣхъ поръ алтайцу-раскольнику много придется потерпѣть отъ недоразумѣній.

— „Этотъ батюшка-царь намъ поможетъ—говорятъ старообрядцы, смотря на портретъ государя—онъ бороды не брѣетъ“. Эта ли увѣренность, или увѣренность въ окончаніи преслѣдованій какъ въ здѣшнемъ округѣ, такъ и въ смежномъ Барнаульскомъ выдвинула смѣльчаковъ съ желаніемъ добиваться свободы въ вѣроисповѣданіи. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ названныхъ округовъ старообрядческое населеніе выражаетъ свой протестъ тѣмъ, что, одни, не посылая своихъ дѣтей вѣнчаться въ церкви, совершаютъ сводные браки, другіе вѣнчаютъ у посвященныхъ австрійскими епископами крестьянъ; нѣкоторые же, не желая отправлять требы воровски, открыто подаютъ прошенія объ „отпискѣ“ отъ церкви. Прошеній такого рода, должно полагать, подано немало, хотя они и не приносятъ для старообрядцевъ ничего другаго, кромѣ увѣщаній и разслѣдованій, а затѣмъ суда, но податели ихъ утѣшаютъ себя тѣмъ,

\*) Цифра эта нисколько не измѣнилась и въ текущемъ году.

\*\*) Собственно говоря, никакого излишка причисленія нѣтъ. Всѣ эти деньги числились въ свое время на крестьянскихъ обществахъ, заплачены сполна и растрочены волостными писарями, которые во избѣжаніе отвѣтственности за растрату постепенно переводили эти деньги по окладнымъ книгамъ на ссыльных и ихъ дѣтей, совершенно не существующихъ. Понятно, что казенная палата, не имѣя документовъ, удостовѣряющихъ, что недоимка дѣйствительно числится за ссыльными или ихъ дѣтьми, не могла сложить таковую со счета казеннаго взысканія, и вотъ волостные писаря отнесли ее къ разряду „неправильно причисленной“.

что, хотя и придется вынести „склоку“, они все-таки заявят свое нежеланіе быть церковными; переносить же они все привыкли. Разубѣдить ихъ въ бесполезности подобныхъ ходатайствъ невозможно. Законъ 3 го мая далъ толчекъ созрѣвающему желанію „отрѣшиться“ отъ церкви и теперь придется съ этимъ считаться.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ населеніе д. Кондратьевой задумало построить единобѣрческую церковь, и въ селеніе это былъ назначенъ священникъ; постройка церкви затонула, а священникъ черезъ нѣкоторое время былъ переведенъ въ другую готовую церковь. Проѣзжая въ 1881 году черезъ эту деревню, я спросилъ, что же церковь? Раздумали — было отвѣтомъ, а теперь навѣрное уже „отрѣшаются“ вовсе отъ церкви. Въ 1879 г. одинъ священникъ, переѣзжавшій въ другой приходъ, говорилъ мнѣ, что въ приходъ, гдѣ онъ служилъ, осталось не болѣе 60-ти прохожанъ. Такимъ образомъ населеніе, привлеченное къ православію силою, однако не покидавшее при этомъ убѣжденій своихъ предковъ, не видя теперь прежнихъ жестокостей, мало-по-малу обнаруживаетъ свои убѣжденія и открыто заявляетъ свое вѣрованіе. Что населеніе Алтая не совращается, въ буквальномъ смыслѣ, въ расколъ, тому служитъ доказательствомъ то, что въ рудникахъ, какъ, напр., Змѣиногорскомъ, Зыряновскомъ, Николаевскомъ и др., церкви не пожалуются на отсутствіе или уменьшеніе прихожанъ.

Такимъ образомъ становится ясно, что населеніе не уклоняется въ расколъ, а ищетъ выхода изъ тѣхъ ненормальныхъ условий, въ какія втиснула его въ былое время могучая рука исправника. Поэтому было бы желательно, чтобы администрація къ движенію этому отнеслась разумно и въ преслѣдованіяхъ явила бы себя болѣе осмотрительной, отличая православныхъ, уклоняющихся въ расколъ и присоединенныхъ къ православію. Первые, конечно, не окажутся, а послѣдніе слишкомъ замѣтны, чтобы признавать ихъ за уклоняющихся. Стоитъ только собрать справки, былъ или нѣтъ „уклоняющійся“ истиннымъ сыномъ церкви до и послѣ вѣщанія, и тогда станетъ понятнымъ причина уклоненія и неестественность присоединенія.

**Ташкентъ** (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Еще эндемической, часто встрѣчающейся въ туркестанскомъ краѣ болѣзнью можетъ быть названъ зобъ-struma, по туземному боз-какъ. Болѣзнь эта проявляется въ необыкновенномъ увеличеніи щитовидной желѣзы. Больше всего эта болѣзнь развита въ коканскомъ уѣздѣ, здѣсь ее въ самомъ городѣ можно наблюдать по кварталамъ; есть кварталы, гдѣ зоба вовсе не встрѣчается, но есть и такіе кварталы, въ которыхъ одна треть населенія страдаетъ этой болѣзнью. Причина зоба въ Коканѣ происходитъ отъ особаго свойства зарождающихся здѣсь мѣзмовъ, которые посредствомъ воздуха и воды вліяютъ на организмъ челоѣка. Изъ производившагося неоднократно химическаго анализа коканской воды видно, что она содержитъ въ себѣ большое количество органическихъ веществъ. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что въ окрестностяхъ Кокана находятся обширныя рисовыя поля, субстратомъ же извести и углекислоты служить мѣстная почва и почва многочисленныхъ кладбищъ. Зобу подвергаются больше всего лица лимфатическаго, золотушнаго сложения, въ особенности же дѣти. Туземцы лечатъ зобъ видомъ морской водоросли, чарымъ-дара, доставляемымъ изъ Китая и Кашгара; листья этого растенія кожистые, удлиненные, на вкусъ соленые. Употребляютъ его въ видѣ пилуль, настоя, порошка, чаще всего даютъ больному держать его во рту весь день и проглатывать слюну, на день даютъ не болѣе поллиста. Такое леченіе продолжается до сорока дней, кромѣ того, еще употребляютъ толченый кораллъ съ примѣсью янтаря. Замѣчательно, что зобомъ страдаютъ не только люди, но и животныя.

Къ числу эндемическихъ болѣзней слѣдуетъ отнести заболѣваніе отъ ришты (*filaria medinensis*), но мы уже говорили о развитіи и леченіи этой болѣзни въ одной изъ нашихъ прошлогоднихъ корреспонденцій. Кромѣ описанныхъ нами эндемическихъ болѣзней, въ краѣ сильно развиты и другія болѣзни: лихорадки, поносы и болѣзни венерическія. Первые происходятъ отъ неблагоприятныхъ климатическихъ условий, отъ сырости помѣщеній и отъ рѣзкаго перехода отъ дневнаго жара къ ночному холоду; чаще всего лихорадки бываютъ въ сентябрѣ и октябрѣ. Поносы происходятъ главнымъ образомъ отъ неумѣреннаго употребленія фруктовъ.

Венерическимъ болѣзнямъ подвергаются преимущественно войска и здѣсь эти болѣзни такъ развиты, какъ нигдѣ. Большой процентъ заболѣваемости падаетъ на болѣзни венерическія. Такъ въ іюль мѣсяцъ минувшаго года въ перовскомъ военномъ полугоспиталѣ число больныхъ венерическими болѣзнями составляло 60%.

Изъ **Верхоянскаго округа** (корреспонд. „Восточнаго Обозрѣнія“). Положеніе „народнаго образованія“ въ округѣ своеобразно. На весь Верхоянскій округъ, о пространствѣ котораго недавній здѣшній исправникъ справедливо-комично выразился: „мой владѣніи больше владѣній турецкаго султана“, — на весь этотъ необъятный округъ имѣется всего одна школа въ г. Верхоянскѣ. Школа эта учреждена въ 1871 г., по „предложенію“ (разумѣется, совершенно внушительному), на которое волей-неволей якуты, въ лицѣ собранія старостъ, согласились. Такъ какъ дѣло образованія не пользуется сочувствіемъ якутовъ, то происходитъ нѣчто невѣроятнo-комичное: богатые не считаютъ нужнымъ и не хотятъ посылать въ школу своихъ дѣтей, якуты средніе и бѣдные также отказываются, не желая лишаться рабочей помощи своихъ дѣтей; такимъ образомъ школа была бы безъ единого ученика, если бы не прибѣгли къ принужденію — якутамъ вмѣнено въ обязанность посылать во что бы то ни стало отъ каждаго общества извѣстное число дѣтей. И вотъ, „во исполненіе“ такого приказанія, якуты посылаютъ въ школу разныхъ сиротъ и дѣтей самыхъ бѣдныхъ родителей, протесты которыхъ, конечно, безсильны. Такъ какъ дѣти эти присылаются въ Верхоянскъ издалека, часто изъ-за многихъ сотенъ верстъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ на общества падаетъ обязанность содержать и кормить ихъ во все время ихъ ученія, для чего обществами ассигновано по 60 р. на ученика въ годъ. При здѣшней крайней дороговизнѣ первыхъ потребностей, эта сумма, конечно, далеко недостаточна, и потому, чтобы не испытывать крайней нужды, ученики эти должны исполнять разныя „домашнія“ работы у своихъ хозяевъ (гдѣ они квартируютъ): возить дрова, воду и т. д. Понятно, что это крайне вредно отражается на ходѣ ихъ ученія. Другая причина плохихъ успѣховъ школы — это, конечно, то обстоятельство, что якутовъ сперва надо обучить хоть немного говорить порусски и тогда только можно начать съ ними обученіе русской грамотѣ; самый ничтожный процентъ якутовъ говоритъ порусски, громадное же ихъ большинство не понимаетъ ни слова \*).

\*) Даже дѣти здѣшнихъ русскихъ болѣею частью не понимаютъ ни слова порусски, а отцы и матери ихъ дома всегда говорятъ между собой по якутски. Такъ исполняемъ мы «нашу миссію» въ Азіи!.

какъ писать порусски; впрочемъ онъ всетаки не понимаетъ прочитаннаго; однако, случаи и такихъ успѣховъ, большая рѣдкость. Если вы еще примете въ соображеніе, что въ школѣ обучается всего 20 мальчиковъ, то вы ясно увидите все неважное значеніе этой школы, стоящей якутамъ ежегодно до 500 рублей. Единственное средство поставить хоть на нѣсколько лучшую ногу дѣло народнаго образованія здѣсь, это — увеличить число школъ хотя бы на первый разъ до четырехъ, т. е. по школѣ на каждый улусъ \*), какъ это существуетъ въ Якутскомъ округѣ, гдѣ дѣло народнаго образованія стоитъ неизмѣримо выше, до того выше, что, напримѣръ, въ находящейся въ г. Якутскѣ 6-ти-классной прогимназіи изъ 200 учениковъ большая половина якуты. Кромѣ того, при крайней разбросанности и рѣдкости дѣйствующаго населенія большую пользу принесли бы странствующие учителя, которые бы мѣняли ежегодно мѣсто своей дѣятельности, наманеръ того, какъ это практикуется на сѣверѣ Норвегіи, гдѣ населеніе также рѣдкое.

Но, конечно, самымъ вѣрнымъ и могучимъ средствомъ поставить народное образованіе въ краѣ на хорошую ногу, это — поднятіе экономическаго положенія населенія, положенія весьма незавиднаго и, повидимому, даже худшаго, чѣмъ положеніе русскаго крестьянина. Составить себѣ точное представленіе объ экономическомъ состояніи края я, къ сожалѣнію, не могъ, во-первыхъ, потому что имѣющіяся о немъ официальные статистическія свѣдѣнія крайне скудны и недостоверны, ибо основаны всѣ на показаніяхъ старостъ, которые, боясь увеличенія податнаго оклада, стараются всегда показывать количество скота, промысловъ и т. п. въ уменьшенномъ видѣ; во-вторыхъ, и эти свѣдѣнія, для частныхъ справокъ, весьма трудно добыть. Но всетаки я попытаюсь представить общую картину экономическаго положенія якутовъ, основанную на наблюденіяхъ, доступныхъ каждому.

### ВЛІЯНІЕ ССЫЛКИ ВЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ.

Какою тяжестью падаетъ ссылка на мѣстное сибирское населеніе, писалось не разъ. Нынѣ мы пользуемся случаемъ обрисовать эту ссылку въ Якутской области. Для этого мы приводимъ извлеченіе изъ заявленія инородческаго депутата, сдѣланнаго послѣднимъ въ Петербургѣ.

Каждый поселенецъ, прибывающій въ инородческое общество, не имѣетъ при себѣ ни одежды, ни рабочихъ инструментовъ и никакихъ средствъ къ пропитанію и, сверхъ того, большее количество бывшихъ каторжниковъ не имѣетъ способностей и желанія къ какому либо труду, почему общество, какъ по чувству человеколюбія, такъ равно изъ опасенія, чтобы человекъ, не имѣющій ничего, неспособный ни на что, не рѣшился на

\*) Округъ, въ которомъ населенія числится всего-на-всего 13,000 душъ об. пола, дѣлится въ административномъ отношеніи на четыре улуса, изъ которыхъ самый населенный и благодатный по природѣ — улусъ Верхоянскій, заключающій 6,000 душъ об. пола, т. е. болѣе половины населенія округа. Каждый улусъ дѣлится на наслеги, представляющіе извѣстное собраніе юртъ, раскиданныхъ на огромныхъ пространствахъ въ нѣсколько сотъ верстъ: есть наслеги въ 20 или 30 семействъ, раскинутыхъ на пространствѣ многихъ сотенъ квадратныхъ верстъ! Такимъ образомъ, якуты живутъ, болѣе или почти исключительно не деревнями, а отдѣльными юртами, болѣе или менѣе отдаленными другъ отъ друга, коллективность которыхъ и составляетъ одно общество, или наслегъ, управляемый старостою съ нѣсколькими подчиненными ему выборными старшинами. *Амт.*

кражи и насилія, — снабжаетъ его необходимой одеждой и кормить, назначая его на постой, по очереди, въ дома общественныхъ. Если бы эта натуральная повинность была переведена на деньги, то она составила бы не менѣе 7 и даже 10 р. въ мѣсяцъ на каждого поселенца и на одно его пропитаніе, потому что ссыльные, привыкшіе къ хлѣбу и не желающіе ѣсть таръ, обыкновенно получаютъ хлѣбъ, масло и мясо. Считая въ мѣсяцъ только 2 пуда хлѣба по 2 р. 50 к. и пудъ мяса въ 2 р. 50 к., составитъ уже 7 руб. 50 коп. Но, кромѣ того, общество на каждого поселенца вынуждено бываетъ собрать не менѣе 10—15 руб. на необходимую для него одежду. Нѣкоторые изъ поселенцевъ, особенно престарѣлые, живутъ на такомъ содержаніи общества десятки лѣтъ, не заводясь никакимъ хозяйствомъ и не занимаясь никакимъ ремесломъ. Другіе же, болѣе молодые и сильные, по прибытіи на мѣсто поселенія, изъявляютъ желаніе отправиться на приисковыя работы, почему общество также собираетъ имъ одежду для предстоящаго пути и нѣрѣдко на свой счетъ отвозитъ до Якутска, причѣмъ расходы на каждого поселенца бываютъ не менѣе 15—25 рублей. Немалая часть такихъ, уходящихъ на прииска, проживаютъ собранныя съ общества деньги въ Якутскѣ и, пойманные тамъ въ буйствѣ, кражѣ или мошенничествѣ, высылаются полиціею обратно въ свои общества, безъ права дальнѣйшей отлучки, а, стало быть, на постоянное содержаніе якутовъ. Другая часть поселенцевъ, если достигаетъ присковъ, то черезъ годъ или два снова возвращается въ свое общество безъ денегъ и одежды и, проживя нѣкоторое время на средства общества, снова беретъ отъ него вспомошествованіе для отправки на прииски. Есть лица, которыя повторяютъ такой способъ обирающаго общества по нѣсколько разъ, и общество вынуждено помогать имъ, не находя другаго исхода, ибо необходимо дать одежду человеку, совершенно лишенному ея, необходимо содержать человека, если ему нечего ѣсть. Нѣкоторые ссыльные съ самаго начала своего водворенія стараются заняться сельскимъ хозяйствомъ, и общество снабжаетъ ихъ хлѣбопахатной землею и покосомъ, отбирая его у старожиловъ, даетъ сѣмена, огораживаетъ пашню и покосъ, само подымаетъ землю для посѣва и даетъ рабочій скотъ. Недобросовѣстное отношеніе ссыльныхъ къ якутамъ тѣмъ болѣе является возмутительнымъ, что трудъ не приноситъ ожидаемаго результата по причинѣ недозрѣванія хлѣба и вымерзанія его. Кромѣ того, между водворенными лицами встрѣчаются люди, особенно башкиры, съ крайне предосудительнымъ поведеніемъ, пользующіеся своею осѣдлостью только для того, чтобы совершать кражи скота и имущества черезъ подломъ амбаровъ. Они ведутъ нетрезвую жизнь и занимаются тайною продажей вина инородцамъ, а свои дома обращаютъ въ притоны картежной игры и пьянства.

Такимъ образомъ, кромѣ отяготительныхъ расходовъ на содержаніе поселенцевъ, якуты еще страдаютъ отъ буйствъ и разнузданнаго поведенія ихъ, что крайне вредно вліяетъ на нравственность и здоровье инородческаго населенія.

Причины, по которымъ инородческія общества въ отношеніи поселенцевъ находятся въ такомъ беззащитномъ положеніи, главнымъ образомъ заключаются въ слѣдующемъ. Инородцы не живутъ сплошными селеніями, а въ отдѣльных юртахъ, часто отстоящихъ другъ отъ друга на далекомъ разстояніи. Также селятся и ссыльные. Разстоянія между дво-

рами бываютъ отъ 2 до 20 и болѣе верстъ. При такомъ способѣ расселенія наблюденіе за поселенцами, какъ живущими въ семьяхъ инородцевъ, такъ и ведущими свое хозяйство, невозможно. Для важнаго обыска или обузданія буйства нужно собирать людей на далекихъ разстояніяхъ, почему важное преступленіе можетъ быть сокрыто, по невозможности накрыть его по горячимъ слѣдамъ. Наконецъ, робость самого инородческаго населенія передъ буйными людьми и страхъ месть со стороны ссыльнаго принуждаютъ инородцевъ молчать объ обидахъ и кражахъ, тѣмъ самымъ еще болѣе развязывая руки порочнымъ людямъ среди ихъ общества. Главнымъ образомъ остаются безъ обжалованія, по присущему чувству стыдливости, весьма частые случаи изнасилованія и оскорбленія женской чести.

Если принять во вниманіе общее поведеніе почти всѣхъ ссыльныхъ, то вредъ, наносимый инородцамъ ссыльными, становится очевиднымъ. Тѣмъ болѣе, что въ общемъ итогѣ на сорокъ якутовъ приходится одинъ поселенецъ, а въ частности, въ одномъ якутскомъ округѣ считается по одному ссыльному на 20 инородческихъ душъ, и цифра эта съ каждымъ годомъ увеличивается. Въ 1880 году было въ области 4470 поселенцевъ, а въ 1881 году увеличилось до 4694 д. обоого пола. Можно себѣ представить, что за разбойничье царство обращается здѣсь современемъ.

Число преступленій за 1870 годъ было 203 случая. Въ этомъ числѣ 56 случаевъ насилій и 39 убійствъ. Въ 1879 г. общее число преступленій въ области возросло до 319,—мертвыхъ тѣлъ найдено 63. Виповныхъ розыскать трудно и большинство преступниковъ остается безнаказанными.

Высшее правительство при составленіи „Устава объ инородцахъ“ еще въ 1872 году имѣло въ виду особенности инородческаго быта и, снисходя къ нимъ, утвердило законодательнымъ порядкомъ слѣдующія положенія, подтвержденныя въ сводѣ законовъ, изд. 1857 г.

„§ 9. При составленіи росписанія не включать въ составъ осѣдлыхъ тѣхъ инородцевъ, которые хотя и живутъ въ постоянныхъ шалахахъ или землянкахъ, но по образу жизни и промысловъ суть болѣе кочевые“.

„§ 10. Не включать въ число кочующихъ земледѣльцевъ тѣ племена, которыя начинаютъ только заниматься земледѣліемъ и не имѣютъ еще отъ него значительныхъ выгодъ“.

„§ 25. Кочующіе инородцы остаются вообще на прежнихъ ихъ правахъ. Имъ внушить надлежитъ, что съ умноженіемъ хлѣбопашества они отнюдь не будутъ противъ воли ихъ обращаемы въ званіе крестьянъ и вообще безъ собственнаго ихъ желанія не будутъ включены ни въ какое другое сословіе“.

„§ 26. Кочующіе инородцы для каждаго поколѣнія имѣютъ назначенныя во владѣніе земли“.

„§ 27. Раздѣленіе земельныхъ участковъ зависитъ отъ самихъ кочующихъ, по жребіямъ или по другимъ ихъ обыкновеніямъ“.

„§ 28. Утверждаются во владѣніи кочующихъ земли, нынѣ ими обитаемыя, съ тѣмъ, чтобы окружность, каждаго племени въ владѣмая, была по распоряженію начальства подробно опредѣлена“.

Правила эти, какъ мы видѣли, вовсе не соблюдаются. Вопреки имъ у инородцевъ отбираются лучшіе участки и отдаются ссыльнымъ. Инородцы отягощаются разными повинностями, особенно натуральными. Положеніе якутовъ при дан-

ныхъ условіяхъ становится безвыходнымъ, и о томъ, чтобы хоть сколько нибудь гарантировать ихъ права, слѣдуетъ давно подумать. Прежде всего, слѣдовало бы на практикѣ узаконить неприкосновенность тѣхъ угодій, на коихъ якуты производятъ земледѣліе и оградить отъ захвата, во—вторыхъ, прекратить налоги въ пользу ссыльныхъ. А для этого было бы достаточнымъ возстановить тѣ права инородцевъ на земли, которыя предусмотрены закономъ.

Согласно положенію объ инородцахъ 1822 г., якуты могли составлять свои общества, свои наслеги и улусы, управляясь въ нихъ по своимъ обычаямъ съ обязательствомъ вносить ясакъ пушниною. Это правило также подверглось измѣненію. Съ паденіемъ звѣроловства ясакъ замѣненъ денежнымъ взносомъ, а коль скоро первая уплата повинностей была произведена деньгами, на инородцевъ наложили и другіе налоги, сравнивающіе ихъ съ крестьянами, какъ-то: по исправленію дорогъ, почтовой гоньбѣ и пр. Наблюденіе за правильностью взносов и выполненіемъ повинностей возложено на земскую полицію, а раскладка предоставлена самимъ обществамъ, какъ и забота обо всѣхъ текущихъ нуждахъ. Это породило массу недоразумѣній; къ тому же и само улусное или родовое управленіе инородцевъ страдаетъ многими недостатками.

Въ устраненіе недостатковъ якутскаго родового управленія, желательно было бы привлечь общества къ заботамъ по хозяйственной и образовательной части. Такія заботы могли бы приучить ихъ къ гражданскимъ обязанностямъ. Правительство уже имѣло въ виду такую цѣль, что доказало учрежденіемъ „степныхъ инородческихъ думъ“ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Забайкальской области. Въ якутской же области степная дума почему-то уничтожена, тогда какъ, если бы она была возстановлена, то всѣ заботы объ общественныхъ нуждахъ, о благосостояніи народа, о развитіи мѣстныхъ промысловъ, обезпеченіи продовольствія, народнаго здравія и особенно просвѣщенія, какъ и пріисканіе средствъ для всего этого, пали бы на „степную думу“, т. е. на само общество \*). А это, безъ сомнѣнія, благотворно повліяло бы на якутовъ, подняло бы падающій духъ инородцевъ и принесло бы ихъ быту существенную пользу. Кто знаетъ нужды этихъ инородцевъ лучше, какъ не они сами, кто пожелалъ бы имъ болѣе пользы и блага, какъ не сами якуты?

Что же касается до приселенія къ якутскимъ стойбищамъ ссыльныхъ, то полагаемъ, что его вовсе не должно бы быть. Ссыльные не причисляются къ степнымъ областямъ—Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской, къ киргизскому населенію. Причисленіе ссыльныхъ поселенцевъ не дѣлается и на сѣверѣ—къ остякамъ, самоѣдамъ и тунгусамъ. Ссыльные не допускаются и въ Забайкальѣ, къ бурятскимъ обществамъ. Такимъ изъятіемъ законодательство имѣло въ виду оградить слабое и беззащитное инородческое населеніе отъ безправственныхъ, буйныхъ, дерзкихъ пришельцевъ. Ссыльные среди инородческаго населенія являются болѣе опаснымъ элементомъ, чѣмъ среди русскихъ крестьянъ, умѣющихъ болѣе или менѣе оградить себя отъ произвола. Инородцы же, какъ мы видѣли, по своему простодушію и довѣрчивости, попали чуть не въ крѣпостные къ ссыльнымъ.

\*) Обязанности степной думы указаны во 2-й части, 2-го тома свода законовъ изд. 1857 г. въ ст. 100 и 112.

Не смотря на протекшія триста лѣтъ владѣнія русскими Сибирью, инородцы едва начали знакомиться съ русскимъ населеніемъ и его обычаями. Отъ свойства русскихъ людей, окружающихъ инородцевъ, будетъ зависѣть развитіе послѣднихъ и ихъ нравственная устойчивость. Между тѣмъ, при первомъ же столкновеніи съ русскимъ элементомъ, якуты встрѣчаютъ есылныхъ, которые положительно ихъ закабаляютъ и развращаютъ. Отсюда является двойное вліяніе: во-первыхъ, паденіе нравственности инородцевъ и, во-вторыхъ, развитіе между ними ненависти къ русскимъ. Такимъ образомъ не только отодвинется, но и совершенно уничтожается цѣль правительства—сближеніе инородческаго населенія съ русскимъ и переводъ инородцевъ къ высшимъ условіямъ быта.

Все высказанное нами, основанное на фактахъ, представляетъ крайне печальную дѣйствительность и заставляетъ выдвинуть инородческій вопросъ въ число насущнѣйшихъ вопросовъ. Положеніе якутовъ даже не приравнено къ положенію другихъ инородцевъ; законы, гарантирующіе ихъ, обойдены; цѣлое племя является какъ бы брошеннымъ на произволъ деморализаціи и смерти. Будемъ надѣяться, что высшее правительство обратитъ вниманіе на положеніе дѣлъ въ Якутскомъ краѣ и рядомъ мѣръ оградить отъ окончательной гибели племя, имѣющее основаніе надѣяться на покровительство законовъ, наравнѣ съ остальными подданными имперіи.

## КЪ БІОГРАФІИ И. О. КАМЕНСКАГО.

Покойный Иванъ Оедоровичъ Каменскій, этотъ замѣчательный дѣятель, человекъ необыкновенныхъ способностей, думавшій посвятить огромное состояніе на благо науки и человѣчества, типъ не изъ породы Хаминовыхъ, а типъ настоящего гражданина, развитаго умственно, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ біографіи, написать которую уже намѣрено одно лице, близко его знавшее.

Кромѣ попытки основанія крестьянской Усть-Сосновской школы, имѣвшей обширный планъ чуть не крестьянскаго университета, на чтѣ покойный рассчитывалъ положить значительный капиталъ и при основаніи этого учрежденія уже израсходовалъ около 50,000 руб., Иванъ Оедоровичъ, независимо отъ этого, содержалъ дѣтскій садъ въ г. Томскѣ, давалъ средства на ученыя экспедиціи, самъ посылалъ лицъ для изслѣдованія края и заготовлялъ коллекціи для будущаго сибирскаго университета. О судьбѣ этихъ коллекцій мы уже сообщали. Онѣ отысканы нынѣ и будутъ переданы современемъ въ университетъ. Теперь, въ добавленіе къ прочему, г. Хахловъ, бывшій управляющій И. О. Каменскаго и принимавшій дѣятельное участіе въ его планахъ, прислалъ намъ слѣдующее письмо и извѣстіе о послѣднихъ годахъ дѣятельности энергичнаго нашего дѣятеля на Востокѣ, утраты котораго до сихъ поръ трудно не оплакивать.

Г. Хахловъ напоминаетъ объ изысканіяхъ, сдѣланныхъ покойнымъ около озера Балхаша, куда онъ посылалъ цѣлую экспедицію.

„Побезинтересно узнать, у кого находится карта, подробное описаніе и измѣреніе рѣки Или, восточнаго берега озера Балхаша, измѣреніе двухъ перешейковъ этого озера, сдѣланныя служащимъ И. О. Каменскаго, г. Самаринымъ, пишетъ г. Хахловъ. Завѣтною мечтою покойнаго Ивана Оедоровича было устроить пароходъ на рѣкѣ Или, который доставлялъ бы

кладъ и пассажировъ отъ Кульджи по Или до сѣверной оконечности Балхаша, затѣмъ соединить желѣзно-конною дорогою на Семіарскъ рѣку Иртышъ съ озеромъ Балхашемъ. Изслѣдованіе Или и Балхаша сдѣлано г. Самаринымъ очень добросовѣстно, матеріаль этотъ представляется весьма цѣннымъ. Напримѣръ, при изслѣдованіи фарватера Балхаша сдѣлано до 4 хъ промѣровъ на верету, въ особенности при устьѣ каждого залива. На берегахъ озера Балхаша открыты и заявлены мѣсторожденія глауберовой и поваренной соли (разслѣдованы и заявлены мною въ копальскомъ уѣздномъ правленіи). Мнѣ было поручено также изслѣдовать мѣстность отъ Балхаша до Семіарска по подробной программѣ. Вслѣдствіе поздняго возвращенія съ Балхаша, въ концѣ октября, изслѣдованіе названной мѣстности было отложено до весны, а потомъ послѣдовало описаніе имущества Ивана Оедоровича, болѣзнь его, а затѣмъ его смерть помѣшала довести дѣло до конца. Покойный на вопросъ: „почему своими изысканіями не подѣлитесь съ другими?“—обыкновенно отвѣчалъ: „прежде нужно убѣдиться въ возможности собрать подходящій матеріаль, измѣрить свои силы, начать, а затѣмъ уже подѣлиться съ публикой“. На Балхашѣ глауберова соль была заявлена на тотъ случай, чтобы, если бы не было достаточно клади, то начать съ соли, какъ ничего не стоящей, кромѣ нагрузки“.

„Много подобныхъ изслѣдованій, заключаетъ г. Хахловъ, сдѣлано Иваномъ Оедоровичемъ и всѣ они для науки потеряны, такъ какъ дневниковъ послѣ его смерти не оказалось, но что они были, такъ это не подлежитъ сомнѣнію“.

Странная вещь, чѣмъ больше разбираешь біографію этого почтеннаго борца и дѣятеля за русскіе интересы на дальнемъ востокѣ Азии, тѣмъ болѣе загадочнаго и трагичнаго встрѣчаешь въ послѣднихъ дняхъ его жизни. Его обширные планы, намѣренія и піонерскія предпріятія для расширенія русской торговли, какъ извѣстно, не только не нашли поддержки, но были опутаны интригами, задержками и препятствіями. И съ чьей же стороны? Со стороны тѣхъ, которые никогда не принимали къ сердцу интересовъ ни русскаго общества, ни русской науки, со стороны тѣхъ, кто самъ имѣлъ цѣлью личную наживу на окраинѣ. Обличители и гонители И. О. Каменскаго, старавшіеся сдерживать его обогащеніе и раззорившіе его, сами нажились на окраинѣ азіатскими ямами и создали себѣ состояніе, хотя не были людьми коммерческими. Они сами никогда не жертвовали въ университеты, а употребляли цѣнные мѣха и тигровыя шкуры только для украшенія своихъ помѣщеній. Мало того, загубленная жизнь и смерть этого энергичнаго дѣятеля остались тайною, его дневники исчезли, какъ и бумаги, хотя у этого человѣка было разорено миллионное состояніе. Говорятъ, даже послѣдники не могли выручить бумаги и вещи. Многія вещи не могли выкупить изъ вторыхъ рукъ, даже для памяти.

Намъ желательно узнать кое-что о послѣдней трагедіи и обстановкѣ И. О. Каменскаго, передъ концомъ его жизни. Можетъ быть тотъ же г. Хахловъ намъ сообщитъ кое-что объ этомъ. Мы желаемъ знать это не для того, чтобы требовать отчета и вести тяжбу съ тѣми, кто былъ причиною раззоренія и смерти этого даровитаго и честнаго человѣка. Нѣтъ, намъ желательно получить эти свѣдѣнія просто какъ матеріаль, для того, чтобы знать, „какъ умираютъ русскіе дѣятели на окраинѣ“.

# КТО ВО ЧТО ГОРАЗДЪ.

(ОЧЕРКЪ ИЗЪ СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ).

Удивительная новость облетѣла всѣ уголки небольшого степного города, на берегу Иртыша: богачъ-обыватель, бухарскій купецъ Мухтобай, пропалъ безъ вѣсти. Его хватились и семья, и власти. Полиція обшарила сосѣднія деревни и заимки, сдѣлала повальный обыскъ, но Мухтобая и слѣдъ пропалъ. Единственное свѣдѣніе, занесенное въ дознание, было показаніе жены купца, что онъ, возвратясь изъ лавки, захватилъ съ собою три тысячи рублей и уѣхалъ куда-то въ сопровожденіи работника—мальчишки. Дальнѣйшихъ показаній не было, никто и нигдѣ не видалъ Мухтобая. Нежелательно было мѣстнымъ властямъ остановиться на этомъ, но пришлось заключить дознание фразой „безъ вѣсти пропалъ“ и дѣло сложить въ архивъ. Прекратились полицейскіе розыски, перестали толковать и горожане, все задремало, все предалось обычнымъ мирнымъ занятіямъ. Прошелъ мѣсяцъ, о происшествіи стали забывать, какъ вдругъ дѣло о Мухтобай всплыло наружу и подняло городокъ...

На опушкѣ лѣса, близъ заимки богатаго купца Сидорова, его управляющій Муртаза, случайно, во время охоты, наткнулся на трупъ киргизенка лѣтъ пятнадцати или шестнадцати.

Обрадовались власти, узнавъ о происшествіи. Мертвое тѣло въ районѣ владѣній богатаго купца Сидорова—не шутка! На мѣсто происшествія былъ командированъ частный приставъ Кондратій Семеновичъ Кондратьевъ, прозванный киргизами Кондыке, съ понятными и полицейскими служителями. Въѣхавъ съ Кондыке поѣхали стряпчій и медикъ. Въ киргизенкѣ узнали работника пропавшаго Мухтобая. Осмотрѣли мѣстность кругомъ трупа и во ста саженьяхъ отъ убитаго нашли трупъ Мухтобая съ разбитымъ черепомъ. Денегъ же при немъ не оказалось. Обо всемъ былъ составленъ актъ, а тѣла увезены въ ледянку. Какъ разъ въ это же время въ полицію дали знать, что лошадь Мухтобая, запряженная въ телегу, найдена въ согрѣ, верстахъ въ семи отъ заимки Сидорова, привязанною къ лѣсникѣ. Вотъ эти то свѣдѣнія и подняли городокъ. Власти, потирая руки, задались вопросомъ: какимъ образомъ трупы найдены въ одной сторонѣ, а лошадь въ другой? Для разъясненія дѣла необходимо было нарядить слѣдствіе, а потому и была составлена слѣдственная коммиссія. Предѣлателемъ назначили одного стараго служаку, человѣка не въ примѣръ честнаго, гуманнаго и потому считавшагося недалекимъ, членами—двухъ военныхъ, ничего не смыслящихъ въ слѣдственной части, а секретаремъ—чиновника Перепуненко. Опытный человѣкъ былъ Перепуненко и не даромъ попалъ въ секретари коммиссіи. Онъ былъ уроженецъ Малороссіи, получилъ образованіе въ гимназіи, но не успѣлъ окончить курсъ, такъ какъ былъ исключенъ за какой то неблаговидный поступокъ. Этотъ фактъ не обезкуражилъ Перепуненко, онъ тотчасъ же пристроился къ гражданской службѣ и уѣхалъ въ Сибирь искать счастья. Здѣсь человѣкъ этотъ, лишенный всякихъ нравственныхъ правилъ, поставилъ задачею своей жизни наживу и подвизался на этомъ поприщѣ

на славу, чѣмъ вызывалъ зависть и уваженіе сослуживцевъ. Всѣ удивлялись его уму, находчивости и способностямъ, всѣ побаивались Перепуненко, начиная отъ простаго обывателя до товарищей по службѣ. А онъ пользовался этимъ и входилъ въ большую и большую силу. Предпримчивость его по части пополненія кармана доходила до наглости, до дерзости. Пріятелю своему, стоявшему выше его по служебной лѣстницѣ, онъ умѣлъ подставить погу и тотчасъ же занималъ его мѣсто. Такимъ образомъ, поднимаясь шагъ за шагомъ, Перепуненко достигъ того, что на него стали возлагать всѣ важныя порученія... Что былъ въ сравненіи съ нимъ какойнибудь Кондыке? Кондратій Семеновичъ происходилъ изъ казаковъ одной иртышской станицы. Раньше онъ ѣздилъ верхомъ по наряду за полиціймейстеромъ и понравился одному изъ нихъ своею расторопностью, находчивостью, полицейскимъ нюхомъ и знаніемъ всѣхъ мошенниковъ въ степномъ городкѣ. Кромѣ того, Кондратьевъ хорошо владѣлъ киргизскимъ языкомъ. А это все были такія качества, благодаря которымъ облюбовавшій его полиціймейстеръ далъ ему сначала мѣсто квартальнаго, а затѣмъ сдѣлалъ его частнымъ приставомъ. Какъ на первомъ, такъ и на второмъ посту Кондыке былъ полезенъ своему патрону, обдѣлывая для него и ясныя, и темныя дѣла. Онъ обладалъ способностью открывать мелкія и крупныя кражи, но похитителей никогда, онъ раскрывалъ мошенничества, но не находилъ мошенниковъ, онъ умѣлъ расправляться даже и съ прислугою, на которую жаловались господа. Служа и подслуживаясь, Кондыке понималъ одиннадцатую заповѣдь „не зѣвай“ и старался не отступать отъ нея. Но при всемъ стараніи Кондратія Семеновича ему приходилось довольствоваться только крупницами, падающими со стола полиціймейстера. А потому, скапливая крохами, онъ не успѣлъ нажить въ такой степени, какъ бы этого желалъ. Онъ былъ собственникомъ заимки съ пашней, имѣлъ небольшія стада лошадей и овецъ и домъ въ городѣ. Все это было ничто въ сравненіи съ карьерой Перепуненко. Кондыке, не смотря на свою смѣтливость и расторопность, цѣлый мѣсяцъ не могъ найти слѣдовъ пропавшаго Мухтобая, а наконецъ, и освидѣтельствовавъ трупы, не сумѣлъ извлечь изъ нихъ для себя пользу, Перепуненко же, пользуясь званіемъ секретаря и зная отлично слѣдственную часть, тотчасъ же забралъ въ руки всю слѣдственную коммиссію и жаднымъ взглядомъ сталъ искать, въ кого бы можно было всосаться. О, Перепуненко, конечно, далеко оставилъ за собою Кондыке!.. Жертвъ представилось много: во-первыхъ, Муртаза и всѣ работники съ заимки Сидорова опустошили свои карманы, ради освобожденія себя отъ подозрѣній въ соучастіи по убійству Мухтобая. Этимъ способомъ они избавились отъ заключенія въ тюрьму, впредъ до открытія настоящихъ убійцъ; во-вторыхъ, значительнымъ кушемъ полатился купецъ Сидоровъ, во избѣжаніе придирокъ и прицѣпокъ къ нему, такъ какъ трупы были найдены близъ его заимки; въ-третьихъ, Перепуненко высосалъ порядочную мзду съ Ахмеджалова, у заимки котораго нашли коня и телегу убитаго Мухтобая, здѣсь же кстати онъ

пошупать и карманы управляющаго и рабочихъ. Однако геніальный секретарь не могъ довольствоваться только этимъ, слѣдственная коммиссія, по его указаніямъ, продолжала розыскивать убійцъ, подозрѣніе было брошено на родныхъ и друзей Мухтобая. Тѣ перепугались не на шутку и поспѣшили откупиться. А жадный взглядъ Перепуленко зорко бѣгалъ кругомъ. Аппетитъ знатока слѣдственной части разыгрался не на шутку, голова работала, пріискивая новые источники...

Былъ темный осенній вечеръ. Въ домикѣ Кондыке слабо мерцалъ огонекъ. Жена Кондратія Семеновича готовилась на покой, самъ онъ въ халатѣ и туфляхъ медленно прохаживался въ своемъ кабинетѣ. На столѣ тускло горѣла свѣча, въ окна моросилъ мелкій дождь, время отъ времени въ трубѣ слышался жалобный вой вѣтра. Невеселое было настроеніе духа Кондыке, грустные мысли и соображенія преслѣдовали его, къ нимъ примѣшалось и чувство зависти. Слышалъ Кондратій Семеновичъ о подвигахъ слѣдственной коммиссіи и, стоя въ сторонѣ, только облизывался. Отдавая полную справедливость знанію дѣла Перепуленко, почиталъ въ немъ артиста, подающаго примѣръ другимъ, возбуждающаго къ дѣятельности разныхъ ротозѣевъ, Кондыке вмѣстѣ съ тѣмъ завидовалъ ему и мысленно ругалъ себя за несообразительность при производствѣ перваго слѣдствія. Время отъ времени губы Кондыке шептали:

— Вѣдь было же все дѣло въ моихъ рукахъ, какъ хотѣлъ могъ повернуть, такъ нѣтъ, не съумѣлъ!

Или:

— Не даромъ говорятъ, судьба—матушка дала овому талантъ, овому два!...

При такихъ грустныхъ мысляхъ, Кондратій Семеновичъ вздыхалъ и мысленно давалъ себѣ слово—быть впередъ умнѣе.

Размышленія его были прерваны пріѣздомъ гости. Обрадовался ему Кондыке, какъ скужающій человекъ, а радость его еще болѣе увеличилась, когда въ гостѣ онъ узналъ самого Перепуленко. Перепуленко былъ сила, Перепуленко былъ въ славѣ, посѣщеніе его польстило Кондратію Семеновичу и онъ явился радушнымъ хозяиномъ, въ полномъ смыслѣ слова. Какъ по мановенію руки, столъ уставился водкою, наливками, закусками—были тутъ и балыкъ, и свѣжая икра, и семга, приношенія мѣстнаго купечества, была дичь, рыба и овощи въ соленомъ и маринованномъ видѣ домашняго приготовленія. Послѣ первыхъ приглашеній гость и хозяинъ стали исправно выпивать и закусывать. Было время, когда Кондратій Семеновичъ не такъ роскошно принималъ Перепуленко, когда вмѣстѣ съ собою попросту, безъ затѣй сажалъ его за домашнія щи, порою снабжая его небольшими деньжонками. Но это было давно, тогда еще, когда Перепуленко былъ въ степномъ городкѣ мелкой сошкой и часто завертывалъ къ Кондыке учиться уму-разуму. Теперь не то, ученикъ давно превзошелъ учителя, давно во всѣхъ отношеніяхъ сталъ выше его, и характеръ ихъ знакомства перемѣнился. Если что напоминало прежнее время,—это безцеремонное „ты“.

— Ну, давно, давно не бывалъ у меня, дорогой гость, совсѣмъ позабылъ, говорилъ Кондратій Семеновичъ послѣ третьей рюмки, благоговѣнно поглядывая на артиста.

— Да и теперь собственно не пришлось бы побывать,

кабы не дѣло, отвѣтилъ гость, уставившись упорно въ глаза хозяина.

— Какое ужъ тутъ дѣло—я, братъ, тебѣ теперь не советчикъ. Самъ гусь лапчатый, у тебя учиться надо!

Перепуленко самодовольно усмѣхнулся, продолжалъ смотрѣть въ глаза хозяина, и, какъ бы отчеканивая каждое слово, повторилъ.

— Я къ тебѣ по дѣлу.

— Да развѣ ужъ мухтобаевское дѣло кончено? За другое что ли взялся? спросилъ Кондратій Семеновичъ не безъ удивленія.

— Какое кончилось, слѣдствіе въ самомъ разгарѣ, говорю тебѣ—по этому самому дѣлу тебѣ приходится плохо, то я и завернулъ.

— Болтай больше!

— По слѣдствію оказывается, что ты зналъ, кто убилъ Мухтобая, ты покрылъ убійцъ, взялъ съ нихъ изрядный кушъ и отпустилъ.

Кондратій Семеновичъ былъ пораженъ. Лицо его побавровѣло, глаза выпучились на гостя, рука, несшая кусокъ балыка, остановилась на полпути ко рту.

— Вотъ я и заѣхалъ тебя предупредить, добавилъ гость не только спокойно, но еще съ покровительственнымъ видомъ.

— Что ты, Перфиль Перфильевичъ!... Какъ можно!... Покрылъ!... Напротивъ, я старался изо всѣхъ силъ... произнесъ Кондыке оторопѣлымъ голосомъ.

— Знаю я, какъ ты старался, перебилъ его Перепуленко, взялъ три тысячи рублей, да и баста, а теперь говоришь, старался.

— Да что ты?... да что я?... да что же это? лепеталъ растерявшійся Кондыке.

— Давай лучше на чистоту: отдай двѣ тысячи и чертъ съ тобой! отрѣзалъ гость твердымъ голосомъ.

Такого артистическаго пассажа Кондратій Семеновичъ не ожидалъ.

— Что вы? что вы, Перфиль Перфильевичъ?.. Перестаньте шутить... вѣдь мы старые пріятели.

— Что-жъ, что пріятели? Дружба дружбой, а служба службой, отвѣтилъ Перепуленко. Двѣ тысячи, братъ, а не то знаешь, что за сокрытіе преступленія—лишеніе всѣхъ правъ и состоянія. Понимаешь—„и состоянія“!... повторилъ онъ послѣднее слово особенно внушительно.

У Кондратія Семеновича руки и ноги дрожали, онъ молчалъ.

— Такъ ты не хочешь? заговорилъ снова Перепуленко. Смотри, ты меня знаешь!

Кондратій Семеновичъ едва справился съ своимъ коснѣющимъ языкомъ и съ неестественной улыбкой произнесъ.

— Полноте шутить, выпьемъ лучше...

— Выпить, отчего не выпить? Съ хорошимъ человекомъ можно выпить! и онъ налилъ по рюмкѣ себѣ и хозяину.

Чокнулись, выпили и закусили. Гость вопросительно смотрѣлъ на хозяина, хозяинъ ежился, безсознательно двигался на стулѣ и смотрѣлъ куда то въ уголъ.

— Что же молчишь? согласенъ, а? спросилъ Перепуленко. Кондыке молчалъ.

— Ну, прощай, не соглашаешься, какъ знаешь, только

смотри, чтобы не раскаться, я свое дѣло сдѣлалъ, на меня не пеняй!...

Гость ушелъ. Кондратій Семеновичъ выпилъ сряду три рюмки водки, но вино не дѣйствовало на него, даже, напротивъ, прежняго хмѣлю какъ не бывало. Тяжело было на душѣ у него, мрачныя картины одна за другою вставали въ памяти Кондыке. Вереница дѣлъ пронеслась передъ глазами, такихъ дѣлъ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Перепуненко составлялъ планы для запугиванія неповинныхъ обывателей и для вымогательства изъ ихъ кармановъ болѣе или менѣе крупныхъ суммъ. Затѣмъ, вдумываясь въ свое положеніе, Кондратій Семеновичъ нѣсколько успокоился, имѣя въ виду, что по данному дѣлу на его совѣсти не было никакихъ пятенъ. Однако же рѣшилъ на слѣдующій день сѣздить къ Перепуненко, чтобы оцунать, на сколько въ самомъ дѣлѣ почва опасна. Это ему не удалось, онъ не засталъ Перепуненко, который, будучи вѣренъ себѣ, чѣмъ свѣтъ отправился къ председателю и доложилъ ему, что, по слѣдствію, изъ города нужно удалить Кондратьева, подозрѣваемого въ сокрытіи преступленія, какъ бывшаго слѣдователя по данному дѣлу. Председатель коммисіи мало вникалъ въ производство слѣдствій, будучи обремененъ другими дѣлами. Полагаясь на опытность Перепуненко, онъ тотчасъ же сдѣлалъ представленіе о переводѣ Кондратьева въ другой городъ. Не прошло и нѣсколькихъ часовъ, послѣ того какъ Кондыке возвратился домой, онъ получилъ бумагу о переводѣ. Это было такою неожиданностью для Кондратія Семеновича, что у него тутъ же отнялась поясница и онъ слегъ.

Больной, разбитый, онъ пожелалъ видѣть повѣреннаго своихъ тайнъ, свидѣтеля вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеній, друга и товарища своего дѣтства, кучера Ахмеда. Но и съ Ахмедомъ случилось въ то утро несчастье. Онъ упалъ съ лошади и сломалъ себѣ ногу. Приглашенный докторъ прописалъ лекарство Кондратію Семеновичу и сдѣлалъ перевязку Ахмеду. Къ вечеру Кондыке сдѣлалось немного легче, но встать онъ все-таки не могъ. Мысли его опять приняли повый, печальный отбѣнокъ. Переводъ означалъ, что дѣло приняло угрожающій характеръ. Въ отсутствіе Кондратія Семеновича, Перепуненко могъ сдѣлать что угодно, подставить ложныхъ свидѣтелей, найти такихъ лицъ, которые обнаружатъ ужасную картину лихоимства и жестокости Кондыке, наконецъ, могутъ всплыть наверхъ и его дѣйствительно темныя дѣла. Кондратій Семеновичъ сознавалъ все это, и ему мерещились острогъ, лишеніе всѣхъ правъ и состоянія, этапъ, ссылка. Ему думалось: вотъ и меня засадятъ туда, куда я сажалъ сотню другихъ, и меня, какъ тѣхъ, которыхъ я подводилъ подъ наказаніе, выведутъ на площадь, гдѣ палачъ сломаетъ надъ моею головою шпагу и дастъ пощечину, а враги и тѣ, которыхъ я обидѣлъ когда то, будутъ радоваться моей бѣдѣ. Кондратій Семеновичъ понималъ, что его положеніе безысходно. Онъ еще разъ позвалъ Ахмеда. Но Ахмедъ не могъ встать. Тогда Кондыке собралъ всѣ свои силы и, задерживая стопы, всталъ съ кровати, дотанчился до шкафа и досталъ бутылку съ какою то темною жидкостью.

— Лучше это, чѣмъ холодъ, голодъ, униженіе, нужда, словомъ все то, что дастъ мнѣ Перепуненко, сказалъ онъ и, взболтнувъ бутылку, посмотрѣлъ на свѣтъ—оно самое! Онъ взялъ рюмку и отправился въ кухню, черезъ дворъ, съ большимъ трудомъ переступая. Ахмедъ не спалъ, сальная

свѣча нагорѣла и тусклымъ свѣтомъ обдавала лицо его, выражающее страданіе. Кондыке подошелъ къ своему другу.

— Что, Ахмедъ, сказалъ онъ покиргизски, худо?

— Худо, хозяинъ, отвѣтилъ тотъ на родномъ языкѣ, а тебѣ?

— Ничего, Богъ не безъ милости, отвѣчалъ Кондыке, я вотъ полечусь этимъ, принесъ и тебѣ.

Ахмедъ посмотрѣлъ на бутылку.

— Помнишь, товарищъ, у насъ былъ уговоръ—жить вмѣстѣ и умереть вмѣстѣ?

— Помню, отвѣтилъ киргизъ.

— Будетъ намъ съ тобой—пожили; у тебя никого нѣтъ, а у меня жена—старуха, а дѣти пристроены...

Ахмедъ въ знакъ согласія кивнулъ головою.

— Такъ налить?

Ахмедъ попросилъ. Кондратій Семеновичъ налилъ изъ бутылки коричневой жидкости, и Ахмедъ выпилъ съ удовольствіемъ. Кондыке также выпилъ и затѣмъ сказалъ.

— Ну, теперь спи, Ахмедъ, и я пойду—лягу, а къ утру намъ обоимъ будетъ легче.

Иди черезъ дворъ, Кондратій Семеновичъ разбилъ бутылку въ дребезги, а, придя къ себѣ, поставилъ рюмку на мѣсто, задулъ свѣчу и легъ, не раздѣваясь. Утромъ Кондыке и Ахмедъ оказались мертвыми, и докторъ констатировалъ, что оба умерли отъ паралича сердца.

Вычеркнувъ Кондратія Семеновича изъ числа подсудимыхъ по мухтобаевскому дѣлу, Перепуненко сталъ привлекать къ слѣдствію богатыхъ обывателей другихъ городовъ. Сорвавъ кушъ съ трехъ-четырехъ купцовъ, мастеръ слѣдственныхъ дѣлъ обратилъ вниманіе и на рудники. Изъ одного рудника Перепуненко вытащилъ богача-купца Каторжникова, бывшаго мастерового, прошедшаго огонь и воду, сидѣвшаго нѣсколько разъ въ острогѣ. И на старуху бываетъ проруха, дока на доку напалъ! Съ лицомъ весьма недовольнымъ, что его оторвали отъ дѣла, предсталъ передъ Перепуненко Каторжниковъ. Объясненіе происходило наединѣ.

— Что вашему благородію угодно? былъ категорическій вопросъ и наглый взглядъ Каторжникова, уставленный въ лицо секретаря коммисіи.

Перепуненко сообщилъ ему обвиненія, сдѣланныя противъ него, и потребовалъ тысячу рублей.

— Не на дурака напалъ! было ему отвѣтомъ.

— Негодай, я тебя въ острогъ унеку!

— Попробуй! Только какъ бы вмѣсто меня не сѣсть тебѣ самому?!

— Какъ ты смѣешь?!

— Знаемъ мы вашего брата. Не испугаемся! И не съ такими справлялся Илья Каторжниковъ, а ужъ съ тобой то потягаюсь!...

Перепуненко былъ взбѣшенъ. Глаза его налились кровью, губы дрожали.

— Эй люди! казаки! крикнулъ онъ въ прихожую.

Явилось двое казаковъ.

— Въ острогъ! приказалъ Перепуненко и показалъ рукою на Каторжникова.

Тотъ насмѣшливо улыбнулся, проговоривъ.

— Намъ не впервые, а вотъ каково-то будетъ тому, кто сидеть въ первый разъ...

Каторжниковъ, сидя въ острогѣ, собралъ все свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Перепуненко и донесъ куда слѣдуетъ, ссылаясь на обобранныхъ имъ лицъ, а тѣхъ подговорилъ подать особую коллективную жалобу. Все раскрылось передъ очами высшей администраціи. Городъ только ахнулъ, когда така сила, какъ Перепуненко, оказалась сломленною.

Слѣдственная коммиссія была закрыта. Дѣло Мухтобая кануло въ вѣчность. Прибыли новые слѣдователи по дѣлу о дѣйствіяхъ секретари бывшей коммиссіи. Перепуненко попалъ въ острогъ, и первый калачикъ, присланный „несчастному“, былъ отъ купца Каторжникова.

Д. Нелюбинскій

## ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

### ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Лондонѣ начались засѣданія конференціи. Передъ открытіемъ первой сессіи Англія обращалась къ германскому правительству съ просьбою проявить свое вліяніе на представителей Франціи, чтобы измѣнить ихъ враждебное отношеніе къ сокращенію процентовъ по египетскому дѣлу. Германія отказала, представивъ на видъ, что она не имѣетъ основаній вооружать противъ себя Францію и оскорблять французское правительство. Такимъ образомъ, Англія осталась одинокою, а все представители иностранныхъ державъ высказали на конференціи единодушное противодѣйствіе англійскому проекту сокращенія процентовъ. Полагаютъ, что конференція, въ этомъ вопросѣ, окончится соглашеніемъ, въ силу котораго, вмѣсто того, чтобы уменьшить платимый по египетскимъ купонамъ процентъ, Англіи предоставлено будетъ ввести въ Египтъ подоходный налогъ съ тѣмъ, чтобы эта мѣра не распространялась на феллаховъ и владѣльцевъ египетскихъ облигацій. Англійское правительство, въ свою очередь, будетъ уплачивать налогъ съ процентовъ по принадлежащимъ ему облигаціямъ общества Суэзскаго канала. На одномъ изъ засѣданій конференціи германскій посоль предложилъ обсудить вопросъ о преобразованіи санитарной части въ Египтѣ. Лордъ Гренвилль не допустилъ обсужденія этого вопроса, на томъ основаніи, что конференція создана только для обсужденія закона и ликвидаціи. Другіе послы присоединились къ мнѣнію лорда Гренвилля и, вмѣстѣ съ тѣмъ, заявили, что если бы означенное предложеніе представителя Германіи было подвергнуто обсужденію, то они поддержали бы его. Германскій посоль просилъ занести въ протоколъ, что онъ возбудилъ этотъ вопросъ, но президентъ не допустилъ его обсужденія. — Манифестаціи противъ палаты лордовъ продолжаются. Въ Манчестерѣ былъ митингъ, на которомъ присутствовало 80,000 человекъ. Предсѣдатель митинга Брайтъ заявилъ, что сходка эта имѣетъ цѣлю побудить палату лордовъ къ принятію осенью билля объ избирательной реформѣ; въ противномъ случаѣ нація потребуетъ ограниченіе правъ палаты лордовъ.

— Въ Египтѣ недовольство англійскими распорядками растетъ. Въ Каирѣ опасаются возмущенія, тамъ составъ полиціи усиленъ. Отправленный изъ Ассуана батальонъ турецкихъ солдатъ въ 200 человекъ дорогою уменьшился до 80. Часть ихъ разбѣжалась, часть возмутилась и требовала отъ полковника Гранта за три мѣсяца впередъ жалованья, угрожая иначе овладѣть боевыми снарядами. Угрозы своей однако солдаты не исполнили, а на сторонѣ полковника очутилась мѣстная полиція. Въ Бенинѣ произошла перестрѣлка между солдатами и полковникомъ Грантомъ. Солдаты положили оружіе. Стремленіе англичанъ въ Египтѣ направ-

лено теперь не противъ Магди и его скопищъ, а въ пользу присвоенія какого-нибудь приморскаго порта, который давалъ бы англичанамъ хорошую стоянку судовъ и служилъ бы мѣстомъ сбыта товаровъ для центральной Африки. Они выбрали берберскую гавань, находящуюся между мысомъ Бабъ-Эль-Мандебъ и Зензибаромъ, и отправили туда двѣ канонерки, считавъ, что пунктъ этотъ отдаетъ въ ихъ руки Гараръ и всю территорію самалисовъ.

— Въ Турціи совѣтъ министровъ постановилъ важныя рѣшенія по вопросу о замиреніи Аравіи. По всей вѣроятности, тамъ вліяніе Магди оказало болѣе значительные результаты, чѣмъ о томъ было заявлено въ печати, такъ какъ совѣтъ рѣшилъ мобилизовать и сосредоточивать турецкія войска, расположенныя въ арабійскихъ областяхъ, въ видахъ открытія военныхъ дѣйствій въ обширныхъ размѣрахъ. Порта назначила пятнадцатидневный карантинъ для судовъ, идущихъ изъ Франціи, и десятидневный для другихъ судовъ. Къ международному санитарному комитету, порта предполагала присоединить семь турецкихъ врачей, но многіе изъ иностранныхъ делегатовъ отказываются допустить такое количество врачей со стороны Турціи. Порта выразила претензію на этотъ счетъ всемъ иностраннымъ державамъ.

— Новый германскій посоль при нидерландскомъ дворѣ, Гербертъ Бисмаркъ вручить свои вѣрительныя грамоты королю Вильгельму III въ сентябрѣ. Въ Эльзасѣ недавно произошло нѣсколько демонстрацій, выражающихъ проявленіе враждебныхъ Германіи чувствъ. Въ день французскаго національнаго праздника произведены были въ разныхъ мѣстахъ публичныя демонстраціи въ духѣ возмездія и скорого присоединенія Эльзаса снова къ Франціи. Кое-гдѣ были подняты французскіе флаги, а въ городѣ Таннъ осмѣяли даже устроителей тамошняго военнаго праздника. Въ тотъ день передъ зданіемъ германскаго посольства въ Парижѣ также была произведена демонстрація, причемъ чуть не былъ сорванъ нѣмецкій флагъ. По разслѣдованію оказалось, что полиція была налицо и одинъ изъ комиссаровъ настаивалъ на удаленіи германскаго флага. Германское правительство потребовало объясненій. Французскій посланникъ отвѣтилъ, что комиссаръ уволенъ, и тѣмъ надѣются удовлетворить Германію.

— Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты разослали иностраннымъ державамъ приглашеніе принять участіе въ имѣющей открыться въ Вашингтонѣ 1-го декабря настоящаго года, всемірной, мануфактурной и хлопчатобумажной выставкѣ. На нѣсколькихъ митингахъ независимые республиканцы объявили, что, не смотря на все ихъ несочувствіе къ Блэну и его направленію, они не хотятъ отдѣляться отъ своихъ политическихъ единомышленниковъ и своимъ отсутствіемъ отъ ихъ программы ослабить силу и значеніе господствующей нынѣ республиканской партіи. Нью-йорскія газеты сообщаютъ, что террористъ Левъ Гартманъ, проживавшій съ нѣкотораго времени въ Нью-Йоркѣ, окончилъ жизнь самоубійствомъ.

— Въ Голландіи, государственный совѣтъ высланный на его заключеніе законопроектъ, въ силу котораго королева Эмма послѣ смерти Вильгельма III, во время несовершеннолѣтія дочери ея, назначается регентшею. На либеральной сходкѣ въ Амстердамѣ былъ поднятъ вопросъ о предоставленіи народному представительству права, по прекращеніи Оранскаго дома, самому установить образъ правленія въ Нидерландахъ, т. е. провозгласить республику. Предложеніе это было отвергнуто, но съ тѣмъ, чтобы внести его осенью въ болѣе приличной формѣ, въ народное собраніе.

— Въ Испаніи, подъ предводительствомъ Сагасты, образуется вскорѣ изъ членовъ всехъ другихъ партій, въ томъ числѣ и изъ измѣнившихъ своему направленію консерваторовъ, одна большая либеральная партія. Правительство задумываетъ противъ движенія либерализма обширныя мѣры.

— Португальское правительство внесло въ палаты законопроектъ о реорганизаціи арміи въ духѣ постановленій, дѣйствовавшихъ до 1859 года. Составъ арміи предполагается

увеличить до 120,000 человекъ, а срокъ службы установить двѣнадцатилѣтній.

— Французскій сенатъ большинствомъ 165 голосовъ противъ 111 принялъ проектъ пересмотра конституціи, во всей его совокупности, нѣсколько измѣнивъ лишь нѣкоторые параграфы. На Мадагаскарѣ переговоры между французами и гавасами прервались. Французы требуютъ протектората надъ территоріей, находящейся подъ 16-мъ градусомъ южной широты, а также три милліона вознагражденія. Кроме того, съ гавасовъ требуютъ вознагражденія всѣхъ иностранцевъ, потерпѣвшихъ убытки, со времени открытія военныхъ дѣйствій, и, наконецъ, чтобы мадагаскарская королева носила титулъ лишь королевы гавасовъ. Переговоры съ пекинскимъ правительствомъ не окончены. Французская эскадра стоитъ на шанхайскомъ рейдѣ съ цѣлью поддерживать своимъ присутствіемъ требованія французовъ. На этотъ разъ переговоры идутъ о вознагражденіи за нарушеніе китайцами тѣньзинскаго трактата. Холера во Франціи продолжается. Въ Ліонѣ санитарная коммиссія потребовала, чтобы населеніе снабжалось исключительно фильтрованной водою. Марсельскій портъ обходится иностранными судами, вслѣдствіе чего многочисленный классъ рабочихъ, занимавшихся нагрузкой и выгрузкой судовъ, остался безъ заработка и терпитъ нужду. Рабочіе произвели шумную манифестацію противъ правительства, сопровождавшуюся серьезными беспорядками и окончившуюся вмѣшательствомъ полиціи и жандармовъ. Арестованные будутъ преданы суду по обвиненію въ мятежѣ.

— Норвежскій король утвердилъ министерство, избранное стортингомъ. Глава этого министерства Свердрупъ объявилъ программу своихъ дѣйствій, совершенно удовлетворившую норвежцевъ. Онъ имѣетъ въ виду участіе министровъ въ парламентскихъ преніяхъ и ихъ отвѣтственность передъ народнымъ представительствомъ. Реформы коснутся расширенія избирательныхъ правъ, учрежденія суда присяжныхъ и введенія общеобязательной воинской повинности. Образованіе норвежскаго народа также входитъ въ заботы министерства. Оно намѣрено все сбереженія, какія окажутся по счетамъ казначейства, употреблять на устройство народныхъ школъ.

## СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ, назначенный пріамурскимъ генералъ-губернаторомъ, временно избираетъ своимъ мѣстопробываніемъ городъ Хабаровку, расположенный при слияніи рѣкъ Амура и Уссури.

— „Новое Время“ передаетъ, что угленепромышленники восточной Россіи учреждаютъ общество для пособія увѣчнымъ чернорабочимъ и семействамъ послѣднихъ.

— „Новости“ слышали, что архангельскимъ губернаторомъ, по случаю 300-лѣтняго юбилея города Архангельска, возбуждено ходатайство объ открытіи въ этомъ городѣ къ 6-му сентября 1884 г. техническаго училища.

— „Сѣверное Телеграфное Агентство“ въ телеграммѣ изъ Архангельска отъ 18-го іюля передаетъ, что тамошняя дума въ послѣднемъ своемъ собраніи уполномочила городского голову ходатайствовать о проведеніи къ Архангельску желѣзной дороги.

— Товарищество для устройства переносныхъ санитарныхъ станцій въ Крыму, по проекту доктора Ограновича, открываетъ первую такую станцію въ августѣ нынѣшняго года. Станція, по словамъ „Московскихъ Вѣдомостей“, устроивается въ формѣ колоній изъ отдѣльных павильоновъ, на подобіе киргизскихъ кибитокъ, съ цѣлью предоставленія больнымъ условій рациональнаго климатическаго леченія.

— Газеты уже сообщали, что офицерамъ морскаго вѣдомства, находящимся на службѣ во владивостокскомъ портѣ,

разрѣшено пользоваться казенною субсидіею для постройки домовъ во Владивостокѣ. Теперь, какъ передаетъ „Эхо“, вслѣдствіе ходатайства генералъ-губернатора Восточной Сибири, предполагается предоставить упомянутую льготу и сухопутнымъ офицерамъ, находящимся на службѣ на границѣ Россіи съ Китаемъ.

— Въ виду упадка скотоводства у киргизовъ Акмолинской области, явившагося по причинѣ недостатка подножнаго корма, въ правительственныхъ сферахъ, по словамъ „П. В.“, поднятъ вопросъ о возстановленіи этой отрасли сельскаго хозяйства, составляющей для нихъ единственный источникъ существованія.

— По слухамъ, какъ передаетъ „Новое Время“, предполагается установленіе должности втораго товарища министра народнаго просвѣщенія, вѣдѣнію котораго будутъ подлежать техническія учебныя заведенія этого вѣдомства.

— По словамъ газеты „Эхо“, въ настоящее время проектъ хлѣбнаго банка, о которомъ своевременно уже сообщалось, окончательно выработанъ и въ сентябрѣ имѣетъ быть представленъ на разсмотрѣніе министерствъ: финансоваго, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ.

— Извѣстно, что всѣмъ морскимъ чинамъ, находящимся во Владивостокѣ и въ другихъ портахъ Восточнаго океана, часть содержанія производилась серебряною звонкою монетою, для чего съ 1862 года отпускались ежегодно изъ казны 50,000 р. серебромъ. Основаніемъ для этой мѣры было то, что кредитные билеты въ то время не имѣли тамъ никакого обращенія, такъ какъ вся торговля находилась въ рукахъ заграничныхъ торговцевъ. Нынѣ, съ развитіемъ пароходства и съ появленіемъ русскихъ торговцевъ, кредитный рубль обращается въ той мѣстности также свободно, какъ и въ другихъ городахъ имперіи и отпускъ содержанія морскимъ чинамъ серебряною монетою утратилъ прежнее свое значеніе, составляя, какъ-бы, добавочное содержаніе и имѣя своимъ послѣдствіемъ усиленный вывозъ нашего серебра китайцами за границу. Въ виду этого, въ правительственныхъ сферахъ, какъ „Новости“ слышали, предполагается на будущее время отпускъ серебряной монеты изъ владивостокскаго казначейства для выдачи жалованья морскимъ чинамъ прекратить.

— „Новости“ передаютъ, что по поводу составленнаго въ административныхъ сферахъ проекта новаго закона о несомѣстительствѣ государственной службы съ частной предоставлено было самимъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями сдѣлать соотвѣтственное распоряженіе по этому предмету въ каждомъ вѣдомствѣ отдѣльно. Въ силу этого, въ настоящее время отбираются отъ штатныхъ чиновниковъ собственноручныя отмѣтки о томъ, не занимаетъ ли кто либо изъ нихъ должности въ какомъ либо частномъ обществѣ. Собранныя по этому предмету данныя показываютъ, что только весьма немногія изъ болѣе выдающихся лицъ государственной службы занимаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, должности и въ акціонерныхъ обществахъ. Чиновничество же средней руки занимается преимущественно адвокатурой, учительствомъ, управленіемъ домами, коммисіонерствомъ разнаго рода и т. п. профессіями, совершенно, такъ сказать, безразличными для интересовъ тѣхъ правительственныхъ учреждений, гдѣ они состоятъ на службѣ. О несомѣстительствѣ указанныхъ профессій съ государственною службою не можетъ быть, поэтому, и рѣчи.

— „С.-Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что Японское правительство ходатайствуетъ о помѣщеніи нѣсколькихъ молодыхъ Японцевъ въ наши военно-учебныя заведенія, съ цѣлью притопить для своей арміи и флота опытныхъ офицеровъ. Въ Морскомъ училищѣ въ низшихъ классахъ, какъ говорятъ, для японцевъ открыто шесть вакансій.

— „Новое Время“ сообщаетъ, что недавно попечителемъ варшавскаго учебнаго округа утверждены выработанныя особою коммисіею и одобренныя совѣтомъ варшавскаго университета правила объ изданіи при университетѣ: 1) варшавскихъ университетскихъ извѣстій; 2) факультетскихъ сбор-

никовъ и 3) книгъ ученаго содержанія. Въ „извѣстіяхъ“, кромѣ официальнаго отдѣла, въ которомъ будутъ печататься сочиненія студентовъ, удостоенныя награды золотою медалью, и отзывы профессоровъ о диссертацияхъ докторскихъ, магистерскихъ и pro venia legendi, будетъ „ученый отдѣлъ“ для помѣщенія ученыхъ статей профессоровъ размѣромъ не болѣе 5 печатныхъ листовъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что въ „Сборникъ—Складчикъ“, который будетъ выпущенъ въ свѣтъ осенью нынѣшняго года, по случаю исполняющагося 25-ти-лѣтія существованія „общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“, въ числѣ другихъ статей наиболѣе выдающихся нашихъ писателей, появятся отрывки изъ неоконченнаго романа графа Льва Николаевича Толстаго „Декабристы“. Нѣсколько главъ изъ начатыхъ „Декабристовъ“ написаны неподражаемо и, безъ сомнѣнія, у всѣхъ безчисленныхъ почитателей Толстаго вызовутъ горькое сожалѣніе, что авторъ не окончилъ своего произведенія. Можно думать также, что истинные любители родной словесности съ нетерпѣніемъ будутъ ожидать выхода упомянутаго „Сборника“.

— „Эхо“ передаетъ, что редакторъ галицкаго „Слова“, В. М. Площанскій, объявилъ надняхъ программу предпринимаемаго имъ историко-литературнаго изслѣдованія, подъ заглавіемъ „Прикарпатская Русь“. Языкомъ изслѣдованія избранъ русскій литературный.

— „Эхо“ сообщаетъ, что въ Кіевѣ затѣяно новое изданіе. 17-го іюля вышелъ въ свѣтъ первый номеръ „Листка Кіевского Приказчика“, который посвященъ интересамъ приказничьяго сословія въ Кіевѣ.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что на этихъ дняхъ въ Петербургъ прибудетъ американскій путешественникъ Минцель, который полагаетъ ознакомиться съ организаціей тюремнаго дѣла въ Россіи, а затѣмъ прослѣдовать въ Сибирь, съ цѣлью изученія народностей и племенъ, населяющихъ этотъ край.

— О путешествіи полковника Пржевальскаго доставлены, отъ 7-го мая, черезъ Кяхту, слѣдующія извѣстія: 7-го мая, оставивъ въ Восточномъ Цайдамѣ запасный багажъ и запасныхъ верблюдовъ подъ карауломъ семи казаковъ, полковникъ Пржевальскій отправляется, въ числѣ 14 человекъ, на истоки Желтой рѣки и далѣе по странѣ Амдо, предполагая вернуться въ Цайдамъ въ концѣ августа. Экспедиція идетъ благополучно.

— Въ „собраніи укаженій и распоряженій правительства“ опубликовано Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о судѣ обществу Уральской желѣзной дороги на покрытіе дефицита по эксплуатаціи дороги въ 1881 году, въ количествѣ 127,239 руб.

— Однимъ изъ отдѣленій общества для содѣйствія русской промышленности и торговли въ нѣсколькихъ закрытыхъ засѣданіяхъ за послѣднее время, какъ передаетъ „Новое Время“, былъ разработанъ вопросъ о сибирской желѣзной дороги. Въ виду того, что вопросъ этотъ долженъ разсматриваться по окончаніи каникулярнаго времени однимъ изъ первыхъ въ государственномъ совѣтѣ, для его обсужденія въ концѣ іюля будетъ созвано общее собраніе общества для содѣйствія русской промышленности и торговли.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что почтовое вѣдомство недавно сдѣлало первый опытъ доставки корреспонденціи въ Приморскую область и Южно-Уссурийскій край морскимъ путемъ вокругъ Азіи, при помощи судовъ общества добровольнаго флота, а не черезъ Сибирь. Первый опытъ показалъ, что почта морскимъ путемъ приходитъ въ эти края раньше на цѣлый мѣсяцъ, чѣмъ до сихъ поръ.

— Къ амурскому казачьему войску съ 1 іюля 1884 года примѣняется положеніе о нестроевыхъ нижнихъ чинахъ донскаго войска („Н. В.“).

— Къ квартирнымъ окладамъ для офицерскихъ чиновъ въ Приморской и Амурской областяхъ рѣшено произвести временную прибавку („Н. В.“).

— Въ Сырь-Дарьинской области впервые стали открываться сеудныя кассы, исключительно для нуждъ землевла-

дѣльцевъ—туземцевъ. Такая же касса и для той же цѣли, по словамъ „Новаго Времени“, устроена и въ Зарявшанскомъ округѣ.

— Изъ Берлина сообщаютъ „Times'у“, что положеніе русскихъ на китайской границѣ близъ Кашгара, дѣйствительно, становится невыносимымъ. Китайцы продолжаютъ изгонять русскихъ купцовъ съ своихъ территорій, отсылаютъ обратно ихъ товары и даже закрываютъ доступъ русскимъ на китайскіе рынки, не смотря на протесты русскаго консула противъ нарушенія русско-китайскаго торговаго договора.

— Въ телеграммѣ изъ Нерчинска отъ 20-го іюля „Сѣверное Телеграфное Агентство“ передаетъ, что въ ночь на 19-е іюля, въ двухстахъ верстахъ выше Хабаровки, близъ ст. Михайло-Семеновской произошло столкновение грузоваго парохода „Молли“, принадлежащаго купцу Дикману, съ почтовымъ „Чита“, принадлежащимъ товариществу амурскаго пароходства и шедшимъ въ Хабаровку. Погибли командиръ „Читы“ Носковъ и жена священника Послѣлова, а также имущество пассажировъ и почта. Пароходъ „Чита“ потонулъ на пятисаженной глубинѣ, а „Молли“ разбитъ въ форштевень. Изъ числа пассажировъ многіе спаслись въ одномъ бѣльѣ. Это столкновение представляетъ небывалый случай на Амурѣ.

— Корреспондентъ „Новостей“ въ телеграммѣ изъ Ржева передаетъ, что г-жа Булахъ, вслѣдствіе непризнанія палатою имущественнаго поручительства, возвращена въ тюрьму до взноса 200,000 руб. наличными деньгами.

— „Сѣв. Тел. Аг.“ въ телеграммѣ изъ Екатеринбурга отъ 18-го іюля сообщаетъ, что въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ егорья писчебумажная фабрика бр. Ятесъ; убытокъ 135 тысячъ.

— Газета „Владивостокъ“ сообщаетъ, что, независимо отъ пожаровъ, страшное истребленіе лѣсовъ производятъ заграничныя Корейцы, которые только для того приходятъ и проживаютъ въ краѣ, чтобы вырубать лѣсъ и затѣмъ, продавъ его, возвратиться къ себѣ. Вслѣдствіе этого въ настоящее время сажень дровъ во Владивостокѣ стоитъ отъ 5 до 7 руб.

— Изъ Иркутска телеграфируютъ отъ 23-го іюля, что оттуда въ этотъ день выѣхалъ въ Петербургъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири.

— „Эхо“ передаетъ, что 21-го іюля съ курьерскимъ поѣздомъ николаевской желѣзной дороги выѣхалъ изъ Петербурга во Владивостокъ назначенный приамурскимъ генералъ-губернаторомъ генералъ-адъютантъ Н. А. Корфъ, въ сопровожденіи своего штаба.

## ОБЪЯВЛЕНІЕ.

### „АМЕРИКАНКА“

Рекомендуется весьма распространенный въ Америкѣ снарядъ для стирки бѣлья—виоліѣ практичный и очень прочный; одинаково полезный какъ для всякаго домашняго хозяйства, такъ и для прачешныхъ заведеній, казармъ и т. д. Сохраняя долѣе бѣлье и сокращая расходы по хозяйству, снарядъ значительно ускоряетъ и облегчаетъ работу, и стирка бѣлья становится доступною 10—12-лѣтнимъ дѣвочкамъ. Цѣна снаряда съ упаковкой и пересылкой по почтѣ во всѣ мѣста Европейской Россіи 5 р., въ мѣста Средне-Азіатской Россіи и Сибири 8 р. Подробное описаніе снаряда высылается по требованію бесплатно. Приглашаются агенты. Адресъ: агенту русскаго страхового общества, В. Шлемензону, въ Симферополь.